

**Главный раввин Одессы и Юга Украины
р. Авроом Вольф**

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ 5777 ГОДА

- **Законы и обычаи праздников**
- **Статьи про праздники**

Одесса, 5777 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слихот 4

21 элула (24 сентября) 4

23 - 27 элула (26 – 30 сентября) 5

28 элула (1 октября) 5

29 элула (2 октября) 6

Рош гаШоно 9

1 тишрея (3 октября) 9

2 тишрей (4 октября) 11

Давайте «инвестировать» в Тору! 13

Коронуем Всевышнего – все вместе! 17

Пост Гедальи и десять дней раскаяния 22

3 тишрея (5 октября) 22

4 – 8 тишрея (6 – 10 октября) 23

5 тишрея (7 октября) 24

6 тишрея (8 октября) 24

8 тишрея (10 октября) 25

Йом Кипур 25

9 тишрей (11 октября) 25

10 тишрей (12 октября) 30

Первенцы или мизиники? 32

«Жертвуя собой ради спасения ребенка...» 38

Суккос 42

14 тишрея (16 октября) 42

15 тишрея (17 октября) 44

Рукопись, найденная в «Севен севенти» 47

Об эсрогах и евреях..... 54

16 тишрея (18 октября) 59

17–19 тишрея (19 – 21 октября) 61

20 тишрея (22 октября)..... 62

21 тишрея (23 октября)..... 63

Шмини-Ацерес 65

22 тишрея (24 октября)..... 65

Не оставлять надежды на милость Всевышнего 67

Симхас Тойре..... 72

23 тишрея (25 октября)..... 72

«Евреи Йом-Кипура» и «евреи Симхос-Тойре»..... 74

27 тишрея (29 октября)..... 79

СЛИХОТ

21 элула (24 сентября)

21 элула (24 сентября) – Шабос главы «Ки совой».

На исходе Субботы начинают читать *Слихойс* – покаянные молитвы. Чтение начинают сразу после астрономической полуночи (в Одессе слихойс начнут читать в синагоге в **00:50**).

В **23:30** в синагоге «Хабад Шомрей Шабос» (как и во многих других синагогах), устраивается хасидский *фарбренген*, который длится до полуночи.

Хазан читает *Слихойс*, облачившись в чужой *талес годоль*, и не произнося при этом благословение.

Слихойс читаются стоя. Тот, кто по каким-либо причинам, не может стоять на протяжении всей молитвы, должен стоять как минимум при чтении следующих отрывков:

- 13 черт милосердия
- «Виновны мы»
- «Виновны мы были из всех народов»
- «Прости нас» (которые идут после 13 черт милосердия)
- «Услышь наш голос».

Тот, кто читает *Слихойс* без *миньяна*, пропускает 13 черт милосердия и отрывки на арамейском языке – «Ты ранишь и излечиваешь», и оба отрывка «Владыка наш»).

23 - 27 ЭЛУЛА (26 -30 СЕНТЯБРЯ)

С понедельника **23 эула (26 сентября)** до пятницы **27 эула (30 сентября)**, перед молитвой *Шахарис*, читают *Слихойс* (07:30).

28 эула (1 октября)

28 эула (1 октября) – Шабос главы «Ницовим». Шабос Меворхим.

Встают пораньше, чтобы до *Шахариса* прочитать в *миньяне* всю книгу Тегилим (Псалмов). В Одессе чтение Тегилим в **08:00**, молитва *Шахарис* в **10:00**.

В отличие от суббот, предшествующих началам всех остальных месяцев года, в эту субботу не произносят благословение на силы благословлять остальные месяцы года». Произносят *Ов зорахамим* («Отец, преисполненный милосердия», см. сидур, стр. 191).

После утренней молитвы принято устраивать хасидский *фарбренген*. *Слихойс* (покаянные молитвы) в этот день **не читают**.

В молитве *Маарив* не говорят *Виизги ноам* («Да будет даровано», см. сидур, стр. 116) и *Ве-Ато кодойш* («Ты, святой», см. сидур, стр. 117).

29 эула (2 октября)

Воскресенье, **29 эула (2 октября)** – канун Рош гаШоно 5777 года.

Слихойс накануне Рош гаШоно читают перед утренней молитвой (в Одессе – **07:00**).

В молитве *Шахарис* **не говорят «Таханун»**.

В отличие от остальных будних дней этого месяца сегодня **не трубят в шойфар**. Тот кому нужно будет трубить в шойфар в праздник, и он еще не успел подготовиться, может это сделать наедине в закрытом помещении.

Гаторас недорим (освобождение от обетов) совершают после утренней молитвы (см. сидур, стр. 269). Должны быть по крайней мере, трое (кроме освобождающегося), но лучше, чтобы освободили от обетов 10 человек.

Принято писать *пан* – письмо Любавичскому Ребе с просьбой о благословении на хороший и сладкий наступающий год. *Пан* можно отправить по факсу на *огель* Ребе. Номер факса – +1 (718) 723-44-44 (в Одессе *пан* можно отправить через секретаря раввина).

Накануне праздника нужно купить гранат и новый плод, чтобы сказать на него благословение *Шеѓехейону* во вторую ночь Рош гаШоно.

В честь праздника стригутся и окунаются в микву.

Поскольку в праздник запрещено прикреплять свечи к подсвечникам, на которых они горят, капая на них воском, лучше использовать готовые подсвечники из фольги и т. д., не требующие закрепления воском.

Принято читать *Теѓилим*, с мольбой Всевышнему о вынесении хорошего приговора. Начинают за час до нача-

ла молитвы *Минха* (12:15) и читают в свободное от молитвы время вплоть до непосредственно исхода праздника (2 тишрея).

Нужно зажечь большую свечу (суточную и т. п.), от пламени которой можно будет зажечь свечи во вторую ночь праздника.

В отличии от всех праздников, в Рош гаШоно **не курят**.

При зажигании свечей (18:17) произносят два благословения:

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ёоЙлом, ашер кидешону бэмицвойсов вецивону легадлик нер шел йойм ёазикоройн.

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ёоЙлом, шеёехейону вэкиемону веёигийону лизман ёазэ.

В отличии от субботы, если по какой-либо причине, свечи не успели зажечь вовремя, это можно сделать перед праздничной трапезой (от пламени зажженного до начала праздника).

Мужчина, который зажигает праздничные свечи, не читает благословение *Шеёехейону* во время зажигания свечей, поскольку он будет читать его в *Кидуше*. Если сказал благословение *Шеёехейону* во время зажигания свечей, во время *Кидуша* его надо пропустить. Женщина, которая сама делает *Кидуш* на вино, говорит это благословение во время зажигания свечей, но не читает его в *Кидуше*.

С сегодняшнего дня и до конца Йом Кипура, во всех молитвах читают вставки на Десять дней раскаяния.

Если забыли сказать вставки на Десять дней раскаяния, которые читаются в ходе молитвы Амида («Вспомни нас», «Кто подобен тебе», «И запиши», «И в книге жизни»), и вспомнили перед завершением благословения (слова «Благословен ты Г-сподь») говорят вставку и продолжают. Если опомнились после завершения благословения – возвращаться не нужно. Так же поступают на протяжении всех 10 дней.

После вечерней молитвы *Маарив* желают друг другу (**именно в единственном числе**) : *Лешоно тойво тикосев весехосем!* («Да будешь записан в счастливый год!»). Женщинам говорят: *Лешоно тойво тикосейви весехосейми!* («Да будешь записана в счастливый год!»)

Праздничную трапезу начинают с *Кидуша* (см. сидур, стр. 276). Произнеся благословение на хлеб, трижды обмакивают кусочек халы **в мед, а не в соль**, как во все дни года. Однако соль следует поставить на стол.

Кушают яблоко **после того**, как съедено немного халы.

Перед тем, как есть яблоко, макают его 3 раза в мед, и произносят:

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех гоОйлом, борэй при гоэйц!

(«Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, сотворивший плод дерева!»)

Затем добавляют:

Йеги роцойн милфонехо шетехадейш олейну шоно тойво умесуко!

(«Да будет воля Твоя обновить для нас год, чтобы он был хорош и приятен!») и едят яблоко.

Принято кушать гранат после того, как съели яблоко. Также принято есть в начале трапезы рыбью голову. Перед праздником необходимо её проверить на наличие червей.

В Биркас *ѓамозон* (благословение после еды) – добавляют *Яале вейово* и *Ђорахамон* для *йом-това* и Рош *ѓашоно* (см. сидур, стр. 89). Как поступать, если забыли сказать *Яале вейово* – см. сидур, стр. 91-92.

РОШ ѓАШОНО

1 тишрея (3 октября)

Понедельник, **1 тишрея (3 октября)** – первый день Рош *ѓашоно*.

Окунаются в *микву* утром перед молитвой.

Не едят до того момента пока не услышат трубление в *шойфар*.

На трублении в *шойфар* должны присутствовать все, включая даже маленьких детей, так услышать звук *шойфара* это заповедь Торы.

Молитва *Шахарис* – **09:30**

Трубление в *шойфар* – **11:30**

Каждый из присутствующих должен иметь в виду, что слушая звук *шойфара* он тем самым исполняет заповедь, а трубящий в *шойфар* должен иметь в виду, что своим трублением он дает возможность всем слышащим его исполнить эту заповедь.

С момента произнесения благословения на *шойфар*, и вплоть до последнего трубления, завершающего молитвы, нельзя произносить ничего кроме слов молитвы, чтоб благословение распространялось на все сегодняшние звуки *шойфара*.

Тот, кто уже исполнил заповедь слушать *шойфар*, и хочет удостоить того, кто еще не слышал, может сказать благословение и протрубить для другого. Но если нужно трубить для женщин, то благословение должны произносить сами женщины.

Дневной *Кидуш* – см. сидур, стр. 269. Макают халу в мед. В *Биркас гамазон* добавляют отрывки *Яале вейово* и *Горахамон* для *йом-това* и Рош гаШоно (см. сидур, стр. 89).

Принято не спать днём Рош гаШоно, чтоб «мазаль» человека тоже не спал. Пустое занятие так же считается сном.

Сегодня нельзя готовить ничего, предназначенного на другой день.

Молитва *Минха* – **17:00**

После дневной молитвы *Минха* – совершают обряд *ташлих* (см. сидур, стр. 295). В Одессе *ташлих* состоится у памятника Неизвестному матросу, в **17:30**.

Ташлих – это молитва о прощении грехов, о том, чтобы «пучины морские поглотили все наши грехи». После молитвы трясут полы *талит катан*.

Кто не успел сделать *ташлих* сегодня, может это сделать в понедельник **8 тишрея (10 октября)**.

Молитва *Маарив* – **19:15**

Зажжение свечей (19:17). Свечи зажигают от уже зажженного пламя.

Во время зажжения свечей на столе должен быть новый плод (тот, который еще не ели в этом году) либо нуж-

но надеть новую одежду, чтобы можно было произнести благословение *Шеѓехейону*.

Кидуш (см. сидур, стр. 276). Во время *Кидуша* новый плод должен лежать на столе, и когда говорят *Шеѓехейону*, смотрят на него. Но даже если нет нового плода или одежды все равно нужно произнести благословение *Шеѓехейону*

После того, как выпивают вино, благословляют «...*борэй при ѓозэйц*» и съедают новый плод. Тот, кто не сказал *Шеѓехейону* ни на зажжении свечей, и ни во время кидуша, говорит *Шеѓехейону* сейчас. Съедают *кезайс* (около 28 г.), и благословляют *брохо ахройно* (см. сидур, стр. 95). Омовение рук для трапезы делают **после того**, как съедают плод. Обмакивают халу в мёд.

Биркас ѓамозон – добавляют *Яале вейово* и *Ѓорахамон* для *йом-това* и *Рош ѓаШоно* (см. сидур, стр. 89).

2 тишрей (4 октября)

Вторник, **2 тишрей (4 октября)** – второй день *Рош ѓаШоно*.

Окунаются в *микву* утром перед молитвой.

Утренняя молитва *Шахарис* и трубление в *шойфар* – как в первый день праздника.

Дневной *Кидуш* – см. сидур, стр. 269. Обмакивают халу в мед. В *Биркас ѓамозон* добавляют *Яале вейово* и *Ѓорахамон* для *йом-това* и *Рош ѓаШоно* (см. сидур, стр. 89).

Молитва *Минха* – **18:10**

После дневной молитвы *Минха*, поют хасидские *нигуним*.

Молитва *Маарив* – 19:10

Перед вечерней молитвой *Маарив* (см. сидур, стр. 106) надо напомнить общине об изменениях и добавлениях на Десять дней раскаяния в молитве *Шмоне-эсре*.

Исход праздника – 19:15.

В молитве *Маарив*, читают вставки на Десять дней раскаяния и вставку «Ты даровал нам способность».

Те кто забыли, или не уверены что сказали вместо *ѓоЭ-йль ѓакодойш* («Б-г святой») – *ѓаМелех ѓакодойш* («Владыка святой») :

- Если вспомнили сразу после благословения – поправляют сразу же *ѓаМелех ѓакодойш* («Владыка святой»).
- Если же вспомнили спустя 3-4 секунд, или начали следующее благословение - начинают аминду заново.

Те кто забыли, или не уверены что сказали вместо *Мелех оѓэйв цдоко у-мишпот* («Владыка, любящий справедливость и правосудие») – *ѓаМелех ѓамишпот* («Владыка правосудия») :

- Если вспомнили сразу после благословения - поправляют сразу же *ѓаМелех ѓамишпот* («Владыка правосудия»).
- Если же вспомнили спустя 3-4 секунд, или начали следующее благословение - можно продолжать молитву дальше.

Эти законы касаются всех Десяти дней раскаяния.

В *Гавдоле* (обряде отделения праздника от будней, см. сидур, стр. 234) **не говорят благословение над благованиями и свечами**. Не читают молитву *Ваитен лехо* («И пусть дарует тебе», см. сидур, стр. 235).

ДАВАЙТЕ «ИНВЕСТИРОВАТЬ» В ТОРУ!

В большинстве изданий Пятикнижия рядом с текстом Торы печатается его перевод на арамейский язык, известный под названием «Таргум Онкелоса». *Таргум* означает «перевод», а Онкелос – имя его составителя. Этот Онкелос был потомком династии римских правителей, племянником императора Адриана, подавившего восстание Бар-Кохбы спустя 52 года после разрушения Второго Храма. Это было страшное время для евреев, которые очень страдали от так называемых «указов Адриана», запрещающих соблюдать Субботу, делать обрезание и исполнять другие заповеди Торы. Но в тот же период, как бы абсурдно это ни показалось, римляне тысячами переходили в иудаизм, становились евреями! Война Римской империи против еврейского народа разожгла любопытство среди простых римлян, захотевших понять, что же это за народ, который все ненавидят и преследуют. И это любопытство привело их к познанию истинной красоты еврейской религии, что побудило множество людей обратиться в иудаизм...

Онкелос был ученым человеком, познавшим все премудрости римской и греческой науки того времени. Он был одарен не только острым умом, но и золотым сердцем и возвышенной душой. Постепенно открывая для себя еврейский народ и Тору, Онкелос решил, что прежде чем сделать столь решительный шаг в своей жизни и обратиться в иудаизм, нужно спросить у авторитетных людей, что они думают о еврейском народе. Посчитав, что обычные люди, жившие в тот же период, не подходят для такого опроса, Онкелос выбрал трех, по его мнению, ве-

ликих людей, которые жили в прошлом, и решил спросить у них, что они думают о народе Израиля. Он вызвал их души посредством запрещенного Торой колдовства *ов*, которое было достаточно распространено в то время (я не знаю, в чем точно оно заключалось, но мне сказали, что похожая практика в современном мире называется «спиритизмом»).

Первым в списке значился римский полководец Тит, который уничтожил тысячи евреев, разрушил Второй Храм и весь Иерусалим. Талмуд рассказывает, что Онкелос призвал дух Тита и спросил: «Ты сейчас в мире Истины, где все выглядит по-другому. Интересно, каким предстает мир оттуда... Кто почитаем на том свете?» Тит ответил: «Израиль». Онкелос спросил: «Стоит ли мне присоединиться к ним?» (то есть: «Следует ли мне принять иудаизм и стать частью еврейского народа?»). Тит ответил: «У них есть много заповедей, и ты не сможешь выполнять их все» (как нередко можно услышать и сегодня, «трудно быть евреем»). «Лучше враждуй с ними, – продолжал Тит, – и ты будешь главой, ибо сказано: «Притеснители их стали правителями...» – хотя позже они будут за это наказаны».

Затем Онкелос обратился к духу Билама, единственного пророка из среды народов мира. Мы помним, что он хотел проклясть евреев, но не смог, а произнес вместо проклятий самые замечательные благословения: «Как хороши твои шатры, Яаков, твои обиталища, Исроэль!» (Бамидбор, 24: 5). Биламу был задан тот же вопрос: «Кто почитаем на том свете?» – и получен тот же ответ: «Израиль». Онкелос снова спросил: «Стоит ли присоединиться к ним?» Билам ответил так: «Не ищи мира для них и блага. Не помогай евреям и не делай им никаких милостей».

Тогда Онкелос спросил третьего – человека, который когда-то был евреем, а затем отрекся от иудаизма. Он задал тот же вопрос: «Кто почитаем на том свете?» – и получил тот же ответ: «Израиль». На второй вопрос Онкелоса: «Присоединиться ли к ним?» – дух грешного еврея

отвечал: «Блага для них ищи, зла – не ищи. Кто тронет их – будто тронет зеницу ока Всевышнего» (евреи настолько дороги Создателю, что не стоит их притеснять, а надо им делать только добро).

Талмуд заключает эту историю такими словами: «Смотри, какова разница между грешным евреем и языческим пророком!» Билам был пророком, по существу духовным человеком, и он уже много лет находился в мире Истины, и все же он не может сказать ни одного хорошего слова об Израиле. А тот самый грешник, который вышел из народа Израиля, отрицал все законы Торы и считается самой падшей и неисправимой личностью в иудаизме, видит Истину и советует помогать евреям. Мерзавец-еврей лучше для нас, чем мерзавец-нееврей, даже если он «пророк» (Талмуд, трактат «Гитин», 56б–57а).

В итоге Онкелос решил все-таки пройти *гиюр*. Однако он знал, что его дядюшка Адриан убьет его, если он совершит такой коренной переворот в своей жизни, поэтому он пришел к нему и сказал: «Послушай, я изучил премудрости многих наук и обладаю знаниями во всех областях, но зачем мне это, если я буду сидеть дома? Я хочу увидеть большой мир и попытаться счастья в торговле. Я хочу, чтобы ты разрешил мне уйти, и, кроме того, так как ты очень умный человек, я хочу, чтобы ты дал мне совет, как добиться успеха в бизнесе».

Адриан самодовольно ухмыльнулся – ему очень польстило, что гениальный сын его сестры пришел спросить у него совета! «Я советую тебе, – сказал он, – покупать такой товар, который дешев, потому что никто не знает его истинной цены. Ты покупаешь этот товар по дешевке, а затем, открыв людям его истинную стоимость, ты тем самым подымаешь его цену и сможешь хорошо заработать, продав его во много раз дороже» (похоже на совет хорошего биржевого маклера: покупать акции, когда они дешевы, и никто не хочет их купить, а когда цена станет подыматься, выбрать подходящий момент, чтобы продать).

Онкелос покинул Рим, и не прошло много време-

ни, как он добрался до Иерусалима, где обратился в иудаизм. Его желание изучать Тору было настолько сильно, что он стал учеником рабби Элиэзера бен Гурканоса и рабби Йеѓошуа бен Хананьи, двух самых известных *та-ноим* (мудрецов, галокхические дискуссии которых включены в Мишну) того времени.

Онкелос заметил, что многие евреи плохо знают иврит, и поэтому не могут изучать Тору (во время вавилонского изгнания многие евреи забыли иврит; они теперь разговаривали на арамейском и на других языках). В то время уже существовали отдельные переводы некоторых частей Торы, но они были несовершенными. Прекрасно владея арамейским языком, Онкелос решил сделать новый перевод Торы. Под наблюдением своих учителей он с успехом совершил задуманное. Этот перевод и вошел в историю, как «Таргум Онкелоса».

Перевод Пятикнижия принес Онкелосу мировую славу, у которой, однако, оказалась и обратная сторона – его дорогой дядюшка Адриан узнал, что племянник перешел в иудаизм. Это очень рассердило императора. Несколько раз он пытался поймать Онкелоса, но ему это не удалось. Наконец, император решил пригласить его в гости и поклялся, что ничего плохого с ним не случится.

Онкелос отправился в Рим и предстал перед своим дядей. Адриан спросил: «Почему ты, потомок императорской семьи, оставил все и присоединился к людям, униженным и притесняемым, страдающим от нападок окружающих их народов?!»

«Я сделал это по твоему совету, – ответил Онкелос. – Ты посоветовал мне приобрести товар, ценность и важность которого люди не знают, товар, на который немного покупателей... Именно это я и сделал! Я нашел народ Израиля, подвергающийся преследованиям и унижениям в этом мире, и присоединился к ним. Тем самым я совершил выгодную для себя сделку, потому что пророки Израиля обещали, что когда-нибудь все народы земли поймут, что евреи – избранный народ, Тора – единственная

истина, и следовать ее законам – верный способ прожить жизнь со смыслом».

...Друзья мои, наступает Рош гаШоно. Пришло время «прикупить» побольше заповедей, пока спрос невелик и за ними не выстраиваются в очередь. Сейчас самое время вложить все, что у нас есть, в эти акции духовности. Ведь мы твердо верим, что наступит день (и это произойдет, даст Б-г, очень скоро), который покажет, насколько выгодны были наши «инвестиции»!

КОРОНУЕМ ВСЕВЫШНЕГО – ВСЕ ВМЕСТЕ!

Однажды рабби Исроэль Баал-Шем-Тов велел своему хасиду Зееву Кицесу изучить *кавонойс* (намерения, направления мыслей) трубления в *шойфар*, потому что хотел, чтобы именно он трубил в Рош гаШоно в синагоге. Реб Зеев все выучил, а для верности еще сделал шпаргалку и спрятал в карман одежды. Не понравилось это рабби Исроэлю Баал-Шем-Тову, и бумажка потерялась... Во время молитвы, когда надо было переходить к трублению, стал реб Зеев искать свою шпаргалку и не нашел ее. Ужасно расстроился, забыл и то, что выучил, и с разбитым сердцем, со слезами протрубил все полагающиеся трубления без *ка* После молитвы подошел рабби Исроэль к реб Зееву и сказал: «Во дворце у царя много комнат и залов, и к каждой двери есть особый ключ, но топор открывает любую из дверей! Мысли во время молитвы – это ключи от ворот высших миров, и к каждым воротам подходит свой ключ, но разбитое сердце может открыть все двери и проникнуть в любую из комнат...»

Праздник Рош гаШоно связан с исполнением особой заповеди – трубления в *шойфар*. Как сказано в Мишне (трактат «Рош гаШоно») : «*Мицва* этого дня – в *шойфаре*». Тора называет этот день *йом труа* – «день трубных звуков».

Один из смыслов трубления в *шойфар* в первый и второй день праздника (когда они выпадают на будние дни,

как в этом году; если первый день Рош гаШоно выпадает на Шабос, трубят только во второй день) упоминается в трудах рабби Саадии-гаона: напомнить о даровании Торы на горе Синай и Б-жественном откровении. Об этом мы говорим в благословении *Шойфаройс* молитвы *Мусаф* на Рош гаШоно: «Ты явил себя перед Своим народом, чтобы говорить с ними... и весь мир затрепетал перед Тобою, и творения первозданные устрешили Тебя, когда Ты, Царь наш, явил Себя на горе Синай, чтобы учить Свой народ Торе и заповедям... с громами и молниями открыл Ты Себя, и с гласом *шойфара* над ними явил Себя...» Явление Всевышнего на горе Синай началось с «очень сильного голоса *шойфара*», который «креп все больше и больше».

Этот смысл появляется, конечно, в дополнение к основному смыслу трубления в *шойфар*, о котором говорится во многих источниках: в этот день мы коронуем Всевышнего на царство над всей землей, а коронация, как известно, сопровождается трубными звуками, как сказано: «Трубами и гласом *шойфара* вострубите перед Царем, Г-сподом!»

Необходимым условием дарования Торы на горе Синай и коронации Б-га, как Царя народа Израиля и всего мира, является единение евреев, когда весь народ объединен единым порывом, «как один человек с единым сердцем». Дарование Торы требовало подготовки «И станом стоял там Исроэль против горы» (Шмойс, 19: 2). Раши объясняет: «Как один человек, единодушно (глагол стоит в единственном числе). Но другие стоянки были с возмущениями и раздорами». И то же самое происходит перед коронацией Всевышнего, как Царя Вселенной, когда народ Израиля готовится сказать «Воцарись над нами!» В Субботу перед Рош гаШоно мы читаем главу «Ницовим», в которой говорится: «Все вы стоите сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим...» (слово «сегодня», как сказано в книге «Зоѓар», означает Рош гаШоно). И затем Тора перечисляет все группы народа Израиля, от «глав колен» до «дро-

восеков и водоносов», которые стоят «все вместе», независимо от важности своего статуса, совершенно равны перед Всевышним (Дворим, 29: 9–11).

Давайте попробуем углубиться в содержание понятия единства народа Израиля, и как оно соотносится с праздником Рош гаШоно. Вспомним, что именно в этот день был создан Адам, первый человек. По этой причине день Рош гаШоно в молитве *Мусаф* называется «Это день начала Твоих деяний». Хотя он был шестым днем Творения, но так как это день, в который был сотворен Адам, когда очевидно «завершились» Его деяния, – все равно он называется «день начала Твоих деяний», в связи с тем, что с созданием человека Творение достигло своей главной цели и совершенства по замыслу Творца.

Целью создания этого мира является «сотворить Всевышнему жилище в нижних [мирах]». И первый человек осуществлял это. После того, как были созданы все творения, он призвал их и сказал: «Приходите, падем, поклонимся и преклоним колени пред Б-гом, Творцом нашим» (Теѓилим, 95: 6). Так они и сделали, и все сказали: «Б-г воцарился, облекся величием, облекся Б-г могуществом, препоясался им» (там же, 93: 1).

Сотворения человека отличается от создания всех других существ мира тем, что Адам был создан один, а не как пара, мужчина и женщина. В отличие от животных и растений, в отличие от всех других видов, которые были созданы в парах или в количестве намного большем, чем единица, человек был создан один (и только потом Всевышний создал Хаву). Один – даже в том смысле, что вместе с ним не был создан другой подвид в категории творений «Человек разумный». В отличие от животных и растений, тысячи видов которых были созданы сразу.

В чем причина того, что человек был создан в единственном экземпляре? Талмуд (трактат «Санѓедрин», 37–38) объясняет: «Почему человек был создан один? Научить, что каждый человек – это целый мир». Как во время сотворения человека Адам был один во вселенной,

был единственным представителем рода человеческого в этом мире, так и каждый человек является «целым миром», мир в себе. И так к нему и надо относиться.

Другая причина того, что человек был создан один, тоже приводится в Талмуде: «Для мира среди людей». Человек не может сказать своему ближнему: «Мой отец лучше, важнее твоего отца!» Если бы были созданы несколько «адамов» вместе, то один из их потомков мог сказать другому: «Я выше тебя, потому что мой отец был выше, чем твой отец». И поэтому Б-г создал только одного человека.

На первый взгляд, эти две причины противоречат друг другу. Первая отражает величие человека как индивида, он – «целый мир». А Талмуд говорит: «Как нет двоих людей абсолютно похожих внешне, так нет двоих со схожими мнениями, умом и характером» (трактат «Брохойс», 58а). Так как я сам по себе «целый мир», то «мое мнение» – отличное от твоего, потому что «нет двоих со схожими мнениями», – тоже представляет собой «целый мир». И получается, что эта причина сотворения человека в единственном экземпляре находится в полном противоречии с тем, что это было сделано «ради мира человечества».

Как же примирить между собой эти две причины, объясняющие, почему человек был создан один? Сделать это можно, рассуждая следующим образом: хотя я – «целый мир», да и «нет двоих со схожими мнениями», но это не может «замкнуть» меня на моем мнении, без того, чтобы я выслушал или познакомился с другим мнением, отличным от моего, и даже противоречащим моему собственному. Я должен прислушиваться и уважать мнение другого человека, даже если оно полностью противоречит моим взглядам! Поскольку я знаю, что другой человек тоже является потомком Адама, и, следовательно, он – «целый мир» так же, как и я. Во всяком случае, я обязан учитывать другой подход, рассматривать иное мнение, со всей серьезностью и уважением к «целому миру» друго-

го человека. Именно такой подход приносит «мир человечеству» в полной мере, приводит все сущее к прочному миру.

Тора говорит, что так же, как вы «целый мир», так и ваш ближний тоже «целый мир». Поэтому нужно глубже рассмотреть и вникнуть в суть своего мнения, чтобы увидеть все его преимущества и недостатки, увидеть его ограничения. И в то же время прислушаться к мнению человека, который рядом с вами, и третьего друга – так вы можете принести людям мир в максимальной степени.

Следовательно, две причины создания человека «в одном лице» на Рош гаШоно не противоречат друг другу, но, напротив, они дополняют друг друга. Эта формула подлинного мира. Если бы не понятие «целый мир», то невозможно было бы достичь в полной мере «мира среди людей». Такое отношение к ближнему есть выражение любви и исполнение заповеди «возлюби ближнего своего». Хотя он только «ближний», а не вы сами, но вы должны смотреть и любить его «как себя самого». Потому что он «целый мир» в той же степени, что и вы, и его, как вас, создал Б-г, Царь этого мира.

Такие помыслы станут правильной подготовкой к Рош гаШоно, дню трубления в *шойфар*, дню, когда Б-г был коронован Царем мира, дню, когда евреи вспоминают дарование Торы. Ведь готовясь к этому дню, еврейский народ должен встать, как «один человек с единым сердцем». Благодаря этому единству, мы удостоимся благословения, о котором взываем: «Отец наш благослови нас всех вместе, как одного». Когда мы «все, как один», мы получаем «отцовское» благословение на хороший и сладкий год, и в материальном, и в духовном.

Дай Б-г, чтобы мы все были записаны на счастливый год в Книге жизни, и чтобы запись эта была скреплена печатью!

ПОСТ ГЕДАЛЬИ И ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ 3 тишрея (5 октября)

Среда, 3 тишрея (5 октября) – пост Гедаљи.

Время начала поста – 05:33.

В *Шахарис* вставку *Онейну* («Ответь нам») произносит только *хазан* при повторении *Шмоне-эсре* между благословениями *Гоэль Исроэль* («Избавитель Израиля») и *Ре-фозйну* («Лечи нас»).

Слихойс – читают во время молитвы, после «Псалма Давида» (см. сидур, стр. 62). Начинают с *Диршу* («Вопрошайте»). После *Слихойс* – длинная *Овину малкейну* («Отец наш», см. сидур, стр. 277); читают тексты, относящиеся к Десяти дням раскаяния.

Вызывают к Торе трех постящихся и читают отрывки из главы «Ки сисо» (Книга Шмойс) : *коген* (первый отрывок) – 32: 11–14; *леви* (второй отрывок) – 34: 1–3; *исроэль* (третий отрывок) – 34: 4–10.

Отрывки из Торы «Не гневайся» (32:12), «Г-сподь Г-сподь» (34:6) и «И простишь» (34:7) община читает вслух, а затем чтец Торы повторяет.

В день поста принято перед молитвой *Минха*, давать в цдаку «стоимость поста», т. е. , сумму несъеденной трапезы.

В молитве *Минха* перед *Шмоне-эсре* также читают Тору – те же отрывки, что и в *Шахарис*. Вызывают троих постящихся. Вызванный третьим после завершения чтения Торы читает *Гафтору* – *Диршу* («Ищите Б-га», Тора, стр. 130 в конце книги). После чтения *Гафторы* он произно-

сит три благословения до *Моген Давид* («Защитник Давида», см. сидур, стр. 187–188). Произносят *Йеѓалелу* («Да восхвалят») и *Хаци-кадиш*.

Все молящиеся читают *Онейну* («Ответь нам», см. сидур, стр. 100) в молитве *Шмоне-эсре*. *Хазан* при повторении молитвы читает *Онейну* между *Гоэль Исроэль* («Избавитель Израиля») и *Рефозйну* («Лечи нас»), благословение коѓаним («Б-г наш», см. сидур, стр. 102), а так же вставки на Десять дней раскаяния. Читают длинный *Овину малкейну* («Отец наш», см. сидур, стр. 277).

Молитва *Маарив* – обычная в будни, со вставками Десять дней раскаяния.

Время окончания поста – **18:59**.

4 – 8 тишрея (6 – 10 ОКТЯБРЯ)

В молитвах *Шахарис* и *Минха* **4 – 8 тишрея (6 – 10 октября)**, кроме молитвы *Минха* в пятницу и молитв Субботы, читают **длинный вариант** молитвы *Овину малкейну* («Отец наш», см. сидур, стр. 277).

5 тишрея (7 октября)

Пятница, 5 тишрея (7 октября).

Принято на кануне *Шабос Шуво*, зажигать «*тшува лихт*» – свечу раскаяния (это может быть обычная, не суточная свеча).

Перед началом молитвы *Маарив* следует напомнить общине изменения и вставки, которые читают в молитве *Амида*, а также об изменении в благословении *Моген овойс* («Защищавший праотцев», см. сидур, стр. 142) : вместо *гоЭ-йль гакодйш* («Б-г святой») говорят *гаМелех гакодйш* («Владыка святой»).

6 тишрея (8 октября)

Шабат, 6 тишрея (8 октября) – *Шабос Шуво*.

Во всех молитвах дня, надо напомнить общине про изменения и добавления в молитвах на Десять дней раскаяния.

В ходе вечерней молитвы *Маарив* **не говорят** *Вииги ноам* («Да будет даровано», см. сидур, стр. 116) и *ВеА-то кодйш* («Ты, святой», см. сидур, стр. 117). Порядок *Гавдолы* – как во все Субботы года.

8 тишрея (10 октября)

Понедельник, 8 тишрея (10 октября).

В молитве *Минха* не говорят *Таханун*.

ЙОМ КИПУР

9 тишрей (11 октября)

Вторник, 9 тишрей (11 октября) – канун Йом-Кипур.

Перед обрядом *Капорос*, идут в микву.

Капорос – рано утром (во дворе школы «абад», Водопроводная, 13 к.1, в **06:00**), (см. сидур, стр. 296). Мужчины берут петуха, а женщины – курицу. Беременные женщины берут петуха и двух куриц. Те, кто старается выполнять заповеди наилучшим образом (*мегадрин*), после того, как зарезали курицу, сами засыпают кровь. При этом говорят благословение:

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех гоОйлом, ашер кидшону бемицвойсов вецивону аль кисуй дом бзофор!

Принято отдавать это мясо беднякам, но если человек забирает себе зарезанных курицу или петуха, то ему нужно отдать в *цдоку пидьон капорос* – сумму, равную стоимости птиц, которые были взяты для *капорос*.

Принято заплатить шохету за его работу.

Если нет возможности сделать *капорос* на птиц, то можно сделать и с рыбой, при этом в молитве вместо

слов «этот петух» говорят «эта рыба» (вместо слова *ѓатарнеголь* говорят слово *ѓадаг*). Если нет возможности провести *капорос* и с рыбой, то делают их на деньги (купюры или монеты), при этом вместо слов «пусть уделом этого петуха станет смерть» говорят «пусть уделом этих денег станет *цдока*» (вместо слов *зе ѓатарнеголь йелех лемисо* говорят *зе ѓакесеф йелех лецдока*).

Молитва *Шахарис* – 08:00

В молитве *Шахарис* **не говорят** *Мизмор лесойдо* («Песнь во время благодарственного жертвоприношения», см. сидур, стр. 30). Не говорят *Таханун* и *Овину малкейну* («Отец наш, Царь наш»). Принято не затягивать молитву.

Просят *леках* (медовый пирог) от друзей или членов семьи, кушают его и желают друг другу *Лешоно тойво умесуко* («Хорошего и сладкого года»). В Одессе раввин раздаст *леках* после в синагоге после молитвы *Шахарис*.

Едят праздничную трапезу перед полуднем (до **12:44**). Во время трапезы окунают хлеб **в мед, а не в соль** (но соль должна присутствовать на столе). Едят только легкую пищу. Мужчины не едят чеснок и яйца вообще. Принято есть в этой трапезе и в трапезе после исхода Йом-Кипура *креплах* (подобие пельменей – блюдо из теста, наполненного молотым куриным мясом)

Перед *Минхой* погружаются в *микву* и после этого надевают праздничные одежды.

Перед окунанием в *микву* и молитвой *Минха*, принимают 39 ударов, пробуждающих к *тшуве* (раскаянию). Принимающий удары повязывает *гартл* (пояс), опускается на колени, лицо его – по направлению к северу. Бьющий берет в руки ремень и легко ударяет по спине принимающего удары: по правому плечу, по левому пле-

чу и по нижней части спины, повторяя так 13 раз. Всего – 39 ударов. Во время каждого удара бьющий и принимающий удары говорят слова: *Велу Рахум йехапер овойн велой йашихс велгирбо легошив апой велой йоур коль хамосой* («И Он, Милосердный, простит злодеяние и не погубит согрешившего, как не раз уже отвращал гнев Свой от грешника, и не обрушит на него всю ярость Свою»). И повторяют эту фразу (в которой 13 слов) три раза.

Молитва *Минха* – 13:15

Дают много *цдоки* (пожертвований), особенно перед молитвой *Минха*. В молитве *Шмоне-Эсре* говорят молитвы *Видуй* (исповедь) и *Аль хет* («За грех»), поэтому лучше молиться по *Махзору* – сборнику праздничных молитв. Не говорят *Таханун* и *Овину малкейну*.

Во время Сеуда мафсекес (разделительная трапеза) – едят только кушанья, которые легко перевариваются, как, например, вареная курица или суп, но не едят мяса и острых или соленых блюд.

Мужчины **не едят** в ходе этой трапезы молочные продукты.

Начинают пост раньше времени (то есть, со времени зажжения свечей, а не с момента *Шкии*). Если прекращают трапезу еще раньше - лучше перед *Биркас гамазон* обусловить, что этим пост не начинается.

Каждый женатый мужчина должен взять с собой в синагогу свечу, которая горит 24 часа. Эта свеча называется *лебедике лихт* («свеча жизни»). Если возможно, следует дать *шамесу* (служке) зажечь ее, и лучше всего поставить свечи в синагоге без определенного порядка. Если эти свечи погасли – их зажигают на исходе праздника. Кроме этого, каждый, кто произносит *Изкойр* (по-

минальную молитву), зажигает **одну** свечу поминовения у себя дома, даже если оба родителя не живы.

В Йом-Кипур запрещено есть и пить, надевать кожаную обувь (кожаная одежда разрешена). Запрещено мыться, даже холодной водой. Утром и после туалета омывают только пальцы рук. Запрещено пользоваться парфюмерией. Запрещена супружеская близость.

Зажжение свечей и начало поста – 17:59. При зажигании свечей произносят два благословения:

1) *Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ёОйлом, ашер кидешону бэмицвойсов вецивону легадлик нер шел йойм ёакипурим.*

2) *Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ёОйлом, шеёехейону вэкиемону веёигийону лизман ёазэ.*

Перед зажжением свечей следует приготовить свечу, которая может гореть 24 часа или зажечь огонь, которым будут пользоваться **только** для того, чтобы зажечь от него свечу Ёавдолы на исходе праздника.

Женщины, имеющие разрешение от раввина своей общины зажечь свечи, но не принять еще на себя Йом-Кипур (поскольку они должны ехать на транспорте в си-нагогу), не произносят благословения *Шеёехейону* во время зажигания свечей, а говорят это благословение вместе со всей общиной после *Коль нидрей*. Те, кто ска-зали *Шеёехейону* во время зажигания свечей, **не говорят** его еще раз.

Женатые мужчины надевают *китл* и облачаются в *та-лис* перед заходом солнца (с благословением). Ммолодо-

жен в первый год после свадьбы, – если он одевал *китл* под *хупой*, – не одевает *его* на Йом-Кипур.

Биркас ѓабоним (благословение детей) – принято, что родители благословляют своих детей после разделительной трапезы.

Мальчикам говорят:

Есимхо Э-лой-ѓим кеЭфраим вехиМенаше!

(Да уподобит тебя Всевышний Эфраиму и Менаше!)

Девочкам говорят:

Есимех Э-лой-ѓим кеСоро, Ривко, Рохель веЛея!

(Да уподобит тебя Всевышний Саре, Ривке, Рахели и Лее!)

Затем произносят текст благословения коѓаним (см. сидур, стр. 10, от слов «И Г-сподь сказал Моше так...» до «...а Я благословлю их»). После этого каждый может добавить добрые пожелания от себя, как чувствует его сердце.

Перед *Коль нидрей* каждый сам себе говорит молитвы *Видуь* (исповедь) и *Аль хет* («За грех»), и *Теѓилим* – главы 115-123.

Молитва *Коль нидрей* – **18:15**

После *Коль нидрей* – молитва *Маарив*.

Принято после окончания молитвы и чтения первых четырёх глав *Теѓилим*, читать в синагоге, в миньяне всю книгу *Теѓилим*.

Те, кому по каким-либо причинам, можно кушать, не должны делать *кидуш*, не должны начинать трапезу с двумя хлебами. Но в ходе благословения после еды, читают вставку на праздники «*Яалэ вэ яво*» «...бейом

ѓаКипурим ѓазе, бейом слихат ѓаавон ѓазе, бейом микро койдеш ѓазе».

Нужно проследить, чтоб дети которые нуждаются в пище, не объедались и тоже произнесли благословение после еды как упомянуто выше.

После чтения «Шма» перед сном читают *Теѓилим* – главы 124-132.

10 тишрей (12 октября)

Среда, **10 тишрей (12 октября)** – Йом-Кипур.

Коѓены и левиты омывают руки полностью (в отличие от остальных евреев, омывающих только кончики пальцев).

В утренних благословениях **пропускают** благословение «Давший мне всё необходимое» («ШЕОСО ЛИ КОЙЛ ЦОРКИ», см. сидур стр. 8).

Молитва *Шахарис* – **09:30**

Перед *Мусафом* читают поминальную молитву *Изкойр*. Тот, у кого оба родителя живы, в это время выходит из синагоги. В течение первого года после смерти отца или матери сын или дочь остается в синагоге, но саму молитву не читает. Если, не дай Б-г, один из родителей умер более года назад, а второй – в этом году, читают *Изкойр* только по тому из родителей, кто умер раньше.

Согласно Талмуду, мертвые тоже нуждаются в искуплении, и потому *цдока*, которую, читая *Изкойр*, обещают дать после Йом-Кипура, чрезвычайно важна для душ, покинувших этот мир (однако ни в коем случае нельзя бросать деньги в *цдоку* в сам праздник – в этот день вообще запрещается брать в руки деньги). Молитва, с которой живой обращается ко Всевышнему за умершего (подобно тому, как Давид молился за Авшалом, см. Шмуэль II, 19: 1–5), также оказывает весьма благотворное влияние на душу в мире духовном. С другой стороны, умершие выступают защитниками живых на Небесном суде, что приносит дополнительную значимость поминальной молитве.

После молитвы *Мусаф* и чтения дневной порции *Тегилим* (главы 55-59), читают дополнительные 9 глав *Тегилим* – 133-141.

Молитва *Минха* – **16:30**

После *Минхи* – молитва *Неила*.

Время окончания поста – 19:00.

Произносят будничную молитву *Маарив* (но в *Шмоне-Эсре* говорят вставку, как на исходе Субботы).

Перед *Гавдолой* омывают руки полностью. Порядок *Гавдолы* – как обычно, но не произносят благословения на *бсомим* (благовония). Благословение «...*борей мэорей зозэш*» («...сотворивший свет пламени») говорят над свечой, зажженной накануне праздника, или над свечой, зажженной от такой свечи. **Не говорят** *Ваитен лехо* («И пусть дарует»).

Кидуш левоно (освящение новой луны, см. сидур, стр. 238) – после *Гавдолы*.

Праздничная трапеза – окунают хлеб в мед. Принято есть *креплах*. В святых писаниях указано, что эта трапеза приносит благословение в материальные успехи на весь год.

До конца месяца тишрей не говорят *Таханун*.

На исходе Йом-Кипура принято заниматься строительством *суки* или хотя бы обсуждать строительство. Принято, чтобы *сах* (растения, которыми покрывают крышу шалаша) клали те, кто обязан исполнять заповедь шала

Первенцы или мизиники?

Около восемнадцати лет назад, когда я работал раввином в Херсоне, мне посчастливилось познакомиться с дорогим моему сердцу человеком – евреем Авраамом Шницером. Дело было так. За неделю до Йом-Кипура я отправился на рынок, чтобы найти евреев и позвать их приходить на молитвы. Это было в первые дни после моего приезда на Украину. Как посланник Любавичского Ребе, я должен был помочь евреям возродить традиции нашего народа. Однако вначале надо было просто собрать их и организовать *миньян*. Для этого я и отправился на рынок, посчитав, что тот, кто покупает рыбу в четверг, вероятно, готовится к Субботе.

В тот четверг в рыбном ряду мне очень повезло: я услышал, как кто-то окликнул меня на идиш: «*Реб ид!*» Это был пожилой еврей, который продавал корм для аквариумных рыб. Мы начали говорить на идиш, и выяснилось, что зовут его Авраам Шницер и родом он из Польши. Во время Второй мировой войны он бежал в Россию,

женился, у него родилась дочь, а после войны он поселился в Херсоне. Реб Авраам был из семьи гурских хасидов, в Польше он учился в *хедере*, но война прервала размеренное течение его жизни, как и у миллионов других евреев по всей Европе...

Мы условились с реб Авраамом встретиться в Субботу в синагоге. С тех пор он не пропустил ни одной субботней молитвы, более того – он перестал работать в Субботу и стал евреем, соблюдающим заповеди Торы, насколько это было возможно в те дни. Со временем реб Авраам стал одним из важных людей в синагоге: он помогал тому, кого вызывали читать Тору. До последнего дня своей жизни он ходил в синагогу, рассказывал истории польского местечка. Он был душой еврейской общины. Я как сейчас помню, как каждый год в ночь на Симхос-Тойре реб Авраам, совершив *лехаим*, стоял на стуле посреди синагоги и кричал, а слезы текли по его щекам: «Мы молим, Г-сподь, спаси нас! Мы молим, Г-сподь, пошли нам удачу!». » Позже он рассказал мне: «Так праздновали Симхос-Тойре в нашей синагоге», – и я был рад, что Авраам смог вернуться в атмосферу своего детства.

Среди множества рассказов, шуток и еврейских анекдотов реб Авраама я хорошо запомнил один, который он рассказал мне в первые дни нашего знакомства: «Я был восьмым ребенком в очень бедной семье. У нас дома не хватало еды, не говоря уже о новой одежде или обуви. Все беды нашей семьи всегда падали на мою голову». На мой вопрос, что он имеет в виду, говоря это, реб Авраам с горькой усмешкой ответил: «Просто когда умирал кто-нибудь из родственников, это падало мне на голову. Умерла старая тетка – я получил в наследство ее шляпу, умер дядя – я получил его брюки, умер двоюродный брат – я получил его рубашку. Как младший в семье, я получил все беды семьи на свою голову...» – закончил он.

Когда душа реб Авраама, да будет благословенна его память, покинула наш мир, его похоронили на еврейском участке кладбища в Херсоне. Я удостоился быть среди

тех, кто провожал его в последний путь. Эту статью я написал для поднятия его души.

...Если бы от вас зависело, кем родиться – старшим или самым младшим в семье, первым или последним ребенком, что бы вы выбрали? Большинство людей, которым я задал этот вопрос, ответили, что предпочли бы родиться младшими детьми в семье. Я спрашивал: «Почему?», и они обычно отвечали, что для молодых родителей первый ребенок как подопытный кролик, потому что они пытаются применить на нем все теории, о которых читали в книгах о воспитании детей. Они собираются вырастить самого здорового ребенка на свете, поэтому кормят его только здоровой пищей. Чуть ли не в каждой семье можно услышать, что первый ребенок первые три года своей жизни даже не попробовал ни одной конфеты. Родители сами едят все, наслаждаются всем разнообразием сладостей мира, но их мальчик не должен положить ни кусочка сладкого в рот!

Они уже безвозвратно испортили свое здоровье, но их сын должен расти здоровым! А прежде чем дать ему соску, ее каждый раз промывают в кипяченой воде, чтобы, не дай Б-г, никакой микроб не заразил чем-нибудь опасным их «маленького принца»... И еще много чего проделывают новоиспеченные родители со своими первенцами, вытряхивая из них душу и набираясь педагогического опыта.

Кроме того, родители возлагают самые что ни на есть преувеличенные надежды на старшего из детей в семье. Он должен быть самым хорошим и самым успешным мальчиком для того, чтобы родители имели, чем похвастаться перед всеми друзьями и родственниками: «Мой сын – самый прилежный ученик в классе! Он – настоящий гений!»

Вдобавок к этому на старшего возлагают особую ответственность за всю семью. Его младшие братья и сестры смотрят на него, они берут с него пример. Он прокладывает путь для всей семьи, и все дети идут по его

стопам. Поэтому родители ждут от своего первенца совершенства во всем и постоянно напоминают ему: «Твои братья подражают тебе! Ты несешь ответственность за то, чтобы они принимали правильные решения!» Получается, что родители относятся к старшему ребенку так, как будто он взрослый с самого рождения. Ему часто говорят: «Ты сам отвечаешь за младших братьев, тебе придется побеспокоиться, чтобы они сделали это и не сделали то-то и то-то».

А от младшего ребенка уже не ждут ничего! Ему разрешается все: он ест сколько угодно конфет, идет гулять с друзьями, когда захочет, и возвращается домой, когда ему заблагорассудится. Его родители уже не в силах бороться, и потакают ему во всем. Они уже давно выбросили из головы все свои идеалистические мечты о том, что вырастят самого здорового и самого талантливого ребенка в мире. Они уже набрались опыта и знают, что нечего ожидать чего-то особенного от своих детей... Короче говоря, они постарели.

Так что не удивительно, что почти каждый хотел бы родиться самыми младшим в семье (на идиш – *мизиник*, от мизинца – меньшего из пальцев).

А что говорит нам по этому поводу Тора? Если мы проанализируем взаимоотношения старших и младших детей в семье, то обнаружим, что младшие просто баловни судьбы и достигают в жизни гораздо большего, чем старшие. Вспомним, например, двух сыновей Авраама – Ишмоэля и Ицхока. Каков итог их жизни? Из Ишмоэля вырос «дикий человек», и он был изгнан из дома, а Ицхок стал праотцем еврейского народа.

Следующее поколение – Яков и Эйсав. Казалось бы, братья-близнецы, постоянно соперничающие друг с другом, начиная с чрева их матери! Эйсав был всего на несколько минут старше, но в нем победило злое начало. А младший сын Яков получил благословение от Ицхока и принес добрую славу своей семье.

И в судьбах девочек мы можем заметить ту же зако-

номерность. Две сестры: старшая Лея и младшая Рахель. Кого Яков любил больше? Рахель.

У самого Якова было 12 сыновей и дочь. Рувен был старшим, но именно своего младшего сына, Иосефа, Яков любил больше всех своих сыновей. Иосеф получил от отца *ксонес пасим* («разноцветную рубашку»), а впоследствии стал правителем Египта. У него тоже было два сына – Менаше и Эфраим. Все мы знаем историю о том, как они получили благословение от своего великого деда – Якова. Перед смертью Яков, благословляя детей и внуков, возложил свою правую руку на голову младшего Эфраима, отдав ему самое важное из благословений.

Позже мы читаем историю о царе Давиде (Шмуэль I, 16) : Всевышний повелел пророку Шмуэлю идти в Бейт-Лехем, ибо там, в семье Ишай, живет человек, которого Он избрал царем для еврейского народа. Шмуэль пришел в Бейт-Лехем. Ишай устроил великий пир в его честь, но Шмуэль говорит, что должен сначала выполнить свою миссию: найти человека, которого избрал Б-г. Ишай позвал своих сыновей. Каждый из них был достоин стать царем: красивые, высокие, сильные, прекрасные ученики и, вероятно, отличные спортсмены... Словом – прирожденные лидеры! Когда первый предстал перед Шмуэлем, пророк подумал: «Вот он подходит для царя!» Но Всевышний сказал: «Нет! Это не тот!» Ишай позвал второго сына, но и этот не подошел. То же самое произошло и с третьим, и с четвертым... Перед пророком предстали все семь мальчиков, но Б-г не послал ему знака, подтверждающего избранность одного из них!

Шмуэль спросил Ишай: «Нет больше отроков?» Тот ответил: «Есть у меня еще один сын, самый младший, он пасет овец в поле». Шмуэль послал за Давидом, и – именно его, самого младшего в семье, Б-г избрал быть царем! Более того – этот *мизиник* стал самым прославленным еврейским царем на все времена!

Ну, разве не стоит после этого родиться младшим?

Однако при более глубоком рассмотрении этого во-

проса мы заметим некоторое противоречие. В Торе Всевышний обращается к нам: «Первенец Мой, Израиль», называя еврейский народ Своим старшим сыном. Следовательно, Он ожидает от нас всего того, что родители ждут от своего старшего сына: чтобы он родился сразу взрослым, чтобы не позорил семью и был примером для других детей (в нашем случае эта концепция называется *ор ле-гоим* – «свет народам»). Мы должны взять на себя ответственность за все наши действия и так далее.

Нам бы, со своей стороны, хотелось быть младшим ребенком, которого принимают без всяких условий и ничего особенного не ожидают от него, которого всегда будут любить, независимо от того, что он будет делать. И упоминание об этом мы тоже находим в Танахе. Пророк Гошеа говорит: «Когда Израиль был ребенком, Я любил его...» (Гошеа, 11: 1). Тут это выглядит так, словно Всевышний относится к народу Израиля как к маленькому мальчику.

То есть Творец может смотреть на нас, как на старшего сына, на которого возлагают большие надежды, или может относиться к нам, как к младшему ребенку, прощая все шалости и ошибки. И с особой ясностью мы чувствуем это двойное отношение в Йом-Кипур. Мы приходим в синагогу и вступаем в диалог с Создателем. Он говорит нам: «Первенец мой, Израиль!» Я думаю, что ты должен взять на себя ответственность за свои поступки и вести себя соответствующим образом!» А мы говорим Ему: «Израиль – ребенок!» Мы хотим, чтобы Ты относился к нам, как к младшему сыну, мы не хотим взрослеть, хотим оставаться маленькими детьми!»

Мы все знаем правило *мида кенегед мида* – «мера за меру». Как вы относитесь к Б-гу, так и Он ведет себя с вами. На языке Кабалы и хасидизма «Б-г – твоя тень», «зеркало», в котором мы видим собственное отражение. Поэтому если мы хотим, чтобы Всевышний принимал нас такими, какие мы есть, и не возлагал на нас особых надежд, мы тоже должны принимать Его таким, ка-

кой Он есть. Что это означает? Обычно, когда человеку говорят, что он должен исполнить определенную заповедь, он сразу же начинает выказывать свое недовольство: «Где это написано? Какой в этом смысл?» Возьмем, например, заповедь о кошерности пищи. Есть люди, которые говорят, что тысячи лет назад, когда люди не знали правил гигиены и не понимали важности чистоты продуктов питания, приходилось соблюдать кашрут. Однако в современном мире эта необходимость отпала. То же самое можно услышать и об исполнении других заповедей, в этом же ключе звучат и другие претензии, которые люди предъявляют к Б-гу. Например, где Он был во время Катастрофы? Но поймите – если вы задаете столь «взрослые и умные» вопросы, то и Всевышний будет относиться к вам, как к взрослым, и ожидать от вас соответствующего поведения. Но если вы верите в Б-га глубоко и искренне, как ребенок, то и Он обращается с вами, как с младенцем...

В Йом-Кипур, мы все придем в синагогу молиться и просить Б-га о прощении, о том, чтобы предстоящий год был для нас благополучным во всем. Давайте подпишем с Б-гом договор: «Мы принимаем Тебя таким, как Ты есть, а Ты относись к нам, как будто мы – маленькие дети, младенцы несмышленные». Легкого всем поста, и да будет добрая запись о нас в Книге жизни скреплена печатью в Йом-Кипур!

«ЖЕРТВУЯ СОБОЙ РАДИ СПАСЕНИЯ РЕБЕНКА...»

Эта история произошла в Бердичеве примерно двести лет назад. Приближался Судный день, и рабби Леви-

Ицхок велел объявить в синагоге, что в канун Йом-Кипур он будет принимать *паны* (аббревиатура выражения *пидьон нефеш* – «искупление души»; специальная записка, содержащая просьбу к рабби походатайствовать перед Творцом, чтобы Он проявил милосердие к просителю и его семье). Все желающие могут прийти к рабби, и просьба помолиться о них в святой день будет принята – при условии, что за каждую душу будет внесено по два гроша.

Утром, когда рабби Леви-Ицхок сидел в своем кабинете, почти все горожане пришли к нему со своими просьбами, так что одна половина стола была завалена записками, а вторая – медными монетами достоинством в два гроша.

Вечером вся община уже собралась в синагоге на молитву *Коль нидрей*, но рабби еще не пришел. За ним послали *шамаша* (служку), но раввин велел передать, что остались еще люди, которые должны принести свои записки.

Когда *шамаш* ушел, в кабинет ребе зашла женщина и положила на стол записку и монетку.

– Слава Б-гу, вы еще дома! – воскликнула она. – Вот моя записка. Пожалуйста, помолитесь о том, чтобы я и мой единственный сын получили записи в Книге жизни!

– Но здесь только два гроша, – возразил рабби Леви-Ицхок. – А это значит, что в своей записке ты можешь написать только одно имя.

– Ребе! – зарыдала вдова. – Я весь день ходила по городу, пытаюсь одолжить денег у кого только можно. Это все, что мне удалось собрать. Пожалуйста, помолитесь за нас обоих! Я обещаю принести недостающую сумму в течение недели.

– Мне очень жаль, – упорствовал раввин. – Но по правилам одно имя стоит два гроша. Какое из двух ты хочешь оставить?

Дрожащими руками вдова развернула записку и вычеркнула свое имя.

– Молитесь за моего сына, ребе. Я хочу, чтобы он про-

жил год в здоровье и счастье, – устало произнесла она.

Услышав эти слова, ребе встrepенулся. В его глазах появился огонь. Выхватив из рук вдовы деньги и записку, он с ликованием посмотрел на небо и закричал:

– Отец Небесный! Смотри! Смотри, как эта женщина заботится о своем сыне! А Ты? Неужели Ты, не дай Б-г, не отец Своим детям?! Можешь ли Ты, взглянув в глаза этой женщины, не даровать Своим детям год жизни, здоровья и счастья?!

Затем рабби Леви-Ицхок поспешил в синагогу, и по дороге он все время громко повторял: «Я действую как любящая мать, готовая принести себя в жертву ради спасения своего ребенка! . . . »

Вернемся в наши дни. Некоторое время назад в одесскую синагогу «Хабад» пришла пожилая женщина. Она принесла бумажный пакетик со старой *мезузой* и обратилась ко мне: «Ребе, пожалуйста, дайте мне новую, эта уже совсем ветхая». Я дал ей *мезузу* и попросил одного из наших посланников пойти к ней домой, чтобы по всем правилам прикрепить ее. Пакетик, который посетительница принесла, я машинально сунул в карман костюма и поспешил на важную встречу.

Надо сказать, что за 20 лет своей работы посланником Любавичского Ребе в Украине я не раз сталкивался с самыми волнующими историями – одна трогательнее другой. Моя душа каждый раз была потрясена то самоотверженностью и преданностью, то теплотой еврейского сердца... Временами мне казалось, что евреи, с которыми я встречался в Херсоне и в Одессе, только что вышли из *бейс-медраша* Баал-Шем-Това! Но это... За несколько минут до вечерней молитвы в тот же день я открыл пакетик и... Я просто не поверил своим глазам! Такого мне видеть еще не доводилось! В пакетике лежал тетрадный листок, сложенный, как свиток *мезузы*, с буквами Имени Б-га и написанным обычной ручкой с синими чернилами полным текстом *мезузы*!

Слезы потекли по моим щекам, когда я пытался пред-

ставить себе ужас тех лет в Одессе. Сидит у себя дома благочестивый еврей и боится за свою душу не меньше, чем он опасается за свое тело. «Извне будет губить меч, а из домов – ужас...» (Дворим, 32: 25). Раввины исчезают, писателей убивают, учителей сажают в тюрьмы. Во всей Одессе нет ни одной *мезузы*! Но разве евреи могут жить в доме, к дверям которого она не прикреплена?! А как маленькие дети будут спать по ночам в доме без *мезузы*?! В самом жилище уже давно спрятаны любые признаки еврейства на случай, не дай Б-г, неожиданного (или, скорее, постоянно ожидаемого) визита. Даже нет, вероятно, книги для правильного копирования текста *мезузы* (на что указывают ошибки на бумаге, которую я держал в руке). Сидит еврей в темноте, дети спят после прочтения шепотом *Шма Исроэль*. Они знают, что об этом нельзя говорить в школе, это секрет, который знает только их отец. Жена сидит в другой комнате с чашкой чая и сомнениями в душе, пытаюсь извлечь из памяти хоть какую-то фразу или еврейскую историю из того, что слышала от своего покойного отца. И вот он, глава семейства, который не понимает, как можно быть евреем и оставаться при этом живым, сидит за столиком в спальне с плотно задернутыми шторами и говорит, обращаясь сам к себе: «Если погибнуть мне, то погибну...» (Эстер, 4: 16). И пишет, вспоминая сквозь оцепенение страха, *мезузу*, за которую может, не дай Б-г, поплатиться жизнью. Но он все-таки допишет ее и установит на следующий день там, где никто и никогда не сможет ее найти...

Когда я очнулся от картины, нарисованной моим воображением, *хазан* уже закончил: «Не бойся внезапной угрозы, прихода злодеев...» (Мишлей, 3: 25). И я поднял глаза к небу и спросил: «Неужели у Тебя есть еще такой народ? Разве есть еще один народ, который был столь самоотверженным ради великого Имени Твоего, Всевышнего, и по-прежнему готов сделать все ради служения Тебе?!»

...Сегодня, после завершения обряда *капорес*, за не-

сколько минут до рассвета и за несколько часов до начала святого дня Йом-Кипура, я знаю, что в этом году на молитву *Коль нидрей* одесская еврейская община придет с теми же чувствами, что и еврей, который прятал мезузу в глубине дверной коробки, и та самоотверженная мать из истории о рабби Леви-Ицхоке, – «жертвующая собой ради спасения ребенка»...

СУККОС

14 тишрея (16 октября)

Воскресенье, **14 тишрея (16 октября)** – канун праздника Суккос.

Связывание четырех видов растений лучше всего делать в канун праздника в шалаше. К трем веточкам мирта (*гадасим*) добавлять еще несколько (Ребе призывал добавить еще хотя бы три веточки). Перед тем, как связывать *лулав*, делают пять колец из его листьев. На сам *лулав* одевают два кольца, стараясь, чтобы они были скрыты под ветками ивы (*аровойс*) и мирта. После того, как на *лулав* одели эти два кольца, связывают вместе *лулав*, мирт и иву тремя кольцами. Эти три кольца должны быть расположены на расстоянии не более чем 8 см. Нижние концы *лулава*, мирта и ивы должны быть расположены на одном уровне, чтобы *лулав* не выступал снизу. Веточки ивы – одна справа от *лулава*, другая слева. Веточки мирта – одна справа от *лулава*, вторая слева, третья посередине. Стараются, чтобы иву не было видно.

Время зажжения свечей – **17:50**. Зажигают свечи в *сукке*. Оставляют пламя, от которого можно будет зажечь свечи на следующую ночь. В праздник запрещено прилеплять свечи к подсвечнику!

При зажигании свечей произносят два благословения:

1) *Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ЁоЙлом, ашер кидешону бэмицвойсов вецивону легадлик нер шел йойм тов.*

2) *Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех ЁоЙлом, шегехейону вэкиемону веѓигийону лизман ѓазэ.*

Если по какой-либо причине, свечи не успели зажечь до начала праздника, то в отличии от субботы, можно это сделать перед праздничной трапезой от уже зажженного пламени.

Мужчина, который зажигает праздничные свечи, не читает благословение *Шеѓехейону* во время зажигания свечей, поскольку он будет читать его в *Кидуше*. Женщина, которая сама делает *Кидуш* на вино, говорит это благословение во время зажигания свечей, но не читает его в *Кидуше*. А если мужчина сказал благословение *Шеѓехейону* во время зажигания свечей, во время *Кидуша* его надо пропустить.

Молитва *Минха* – **18:00**

Молитву *Маарив* (**18:30**) начинают с *Шир ѓамаалойс* (см. сидур, стр. 134). *Амида* в праздник Суккос (см. сидур, стр. 251).

Кидуш (см. сидур, стр. 250–251) – в *сукке*. Читают *Аскину сеудосо* («Приготовьтесь к трапезе»). Начинают *Кидуш* с *Саври маронон* («Внемлите»). В конце благословляют *Лейшев басукко* и после этого *Шеѓехейону*.

После омовения рук окунают халу три раза в **мед** (соль также находится на столе). Те, кто выходят (т. е. исполняют обязанность) на *Кидуш* тем, что слушают, как

его произносит другой человек, **после того, как окунают халу в мед**, произносят благословение: ***Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех зойлом, ашер кидшону бемицвойосов вецивону лейшейв басукко!*** (Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам жить в шалаше!)

Биркас замозон (молитва после еды) : добавляют *Яле вейово* («...да поднимется и придет...») – см. сидур, стр. 93. Также каждый день праздника Суккос добавляют *Горахамон* праздника и Суккос (в *холь замозд* добавляют только *Горахамон* в Суккос).

Благословение *Лейшев басукко* произносится **каждый раз когда в сукке едят кушанья на которых произносится благословение *зимоци* или *мезонот***, размером более 54 см³. Но устрожают **даже не пить вне сукки**.

15 тишрея (17 октября)

Понедельник, **15 тишрея (17 октября)** – первый день праздника Суккос.

Перед *Нетилас лулав* не едят.

Нетилас лулав: благословляют перед молитвой, большая заслуга сделать это именно в сукке. Становятся лицом к востоку, берут *лулав* в правую руку (левша в левую), стержень лулава должен быть направлен в сторону лица, и произносят благословения:

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех зоОйлом ашер кидшону бемицвойсов вецивону аль нетилас лулов.

Берут эсрог в левую руку (левша в правую), и говорят благословение *Шеѓехейону*:

Борух Ато, А-дой-ной, Э-лой-зей-ну, Мелех зоОйлом, шеѓехейону векиймону веѓигиону лизман ѓазе.

В ходе благословения, соединяют *лулав* и *эсрог* вместе, и по окончанию благословения, двигают их три раза в каждую сторону: вправо, влево, вперед, вверх, вниз, назад (**два из трех последних движений должны быть совершены не точно на запад, а на юго-запад, и лишь третье из них – точно на запад**). Во время всех движений *лулав* направлен ровно вверх, а лицо и тело человека направлены прямо.

По нашему обычаю, женщины **тоже говорят** благословение над *лулавом*.

После того, как человек сам сказал благословение над *лулавом*, он может дать его жене, сыновьям и дочерям старше возраста *бар-* и *бас-мицвы*, другим незамужним девушкам, а также любому мужчине старше 13 лет. **Но надо сказать открытым текстом, что это подарок, который дарят на условие, что его вернут назад.**

В два первых дня праздника надо, чтобы замужняя женщина говорила благословение именно над *лулавом*, **который дал ей ее муж**. Это связано с тем, что *лулав* должен принадлежать тому, кто говорит благословение, как написано: «И возьмите себе...», а по Закону, когда замужняя женщина получила *лулав* от другого мужчины, он стал собственностью не ее, но мужа (потому что все, что купила или получила жена, – получил или купил ее

муж). Получается, что этот *лулав* не ее, потому, а значит – она не может сказать благословение. Тем не менее, если у ее мужа нет *луава*, то можно дать ей *лулав* с такой формулировкой: «Вот тебе этот *лулав* для исполнения заповеди, на условии, что у твоего мужа нет права владения этим *лулавом*».

Для маленьких детей, которые говорят благословение над *лулавом* в воспитательных целях (с 6 - 7 лет), правильно чтобы дома или в общине был специальный *лулав*, над которым они будут говорить благословение. А если нет такого *луава*, то они могут сказать благословение (в первые два дня праздника) и над одолженным у взрослого *лулавом*. Но нельзя им давать его в подарок, поскольку они не смогут вернуть его назад как подарок, и взрослый не сможет после этого говорить над ним благословение.

Молитва *Шахарис* – **10:00** (см. сидур, стр. 148).

На стр. 170 – *Гамеир лоорец* («Дарующий свет», под чертой). *Амида* в праздник Суккос (стр. 251).

Полный *Галель* и «движения» *луава*

Во время чтения *Галеля* держат в правой руке *лулав*, и в то время, когда делают движения *лулавом* («Благодарите Г-спода» (стр. 243), «Мы молим: Г-сподь, спаси нас», «Мы молим: Г-сподь, спаси нас» (стр. 244), «Благодарите Г-спода» (стр. 245)) добавляют также *эсрог* в левую руку, **соединяют их вместе** и качают их).

Гойшайнойс (см. сидур, стр. 326) на 1-й день. Выносят один Свиток Торы и оставляют *арон-койдеш* открытым до окончания *Гойшайнойс*.

На чтение Торы выносят два Свитка. К первому вызывают пятерых, и читают отрывок *Шойр ой хесев* из главы

«Эмойр» (Ваикро, 22: 26–23: 44). Ко второму Свитку вызывают одного человека на *мафтир* и читают отрывок из главы «Пинхос» (Бамидбор, 29: 12–16).

Молитва *Мусаф* в праздник Суккос – см. сидур, стр. 256.

Принято во все дни праздника ходить к евреям города (и за город), и предлагать им выполнить заповедь *Нетилас лулав*. Ребе каждый день давал свои 4 растения, чтоб на них благословляли другие. Однажды спросили у него «Ведь то, что множество людей трогают *эсрог* – портит его и лишает его красоты», на что ответил Ребе «Нет *эсрога* красивее, чем такого с помощью которого множество евреев выполнили такую важную заповедь».

Молитва *Минха* (17:45) – *Ашрей, Уво леЦион* («Счастливы», «И придет избавитель в Сион», См. сидур, стр. 201–204). *Амида* в праздник Суккос (стр. 251), *Олейну* («Наш долг»).

Молитва *Маарив* (18:45) – *Шир гамаалойс* (См. сидур, стр. 134). Молитва *Амида* в праздник Суккос (стр. 251).

Зажигание свечей – **18:51**.

Кидуш – как в первую ночь, только в конце говорят вначале благословление *Шеѓехейону*, а потом *Лейшев басукко*. *Биркас гамазон* – как в первую ночь праздника.

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В «СЕВЕН СЕВЕНТИ»

В скорбный день 3 тамуза 5754 года душа Любавич-

ского Ребе рабби Менахема-Мендела Шнеерсона покинула этот мир. Вскоре, когда все еще с особой остротой переживали тяжесть невозвратимой утраты и были угнетены страшным чувством сиротства, в темноте горя появился сияющей чистоты свет. В ящиках письменного стола Ребе были обнаружены сотни страниц, исписанных святой рукой Ребе!

Специальной группе *талмидей-хахомим* было поручено прочитать эти записи и, систематизировав их, подготовить к изданию. Это была святая, но весьма сложная работа, потому что Ребе писал все эти заметки для себя и не предполагал, что когда-либо они будут опубликованы. Нужно было понять и раскрыть всю глубину великих мыслей праведника и пролить в мир тот духовный свет, который был заключен в этом собрании кратких заметок.

Три тетради записей были найдены в «Сефен сефенти» – доме Ребе. Первая содержит более 300 страниц и включает в основном указатели (индексы) ключевых слов и понятий важнейших книг учения хасидизма, таких как «Тания», «Тора ор», «Ликутей Тора», а также работ предыдущих Любавичских Ребе.

Вторая и третья тетради – это *хидушим*, объяснения, раскрывающие новые грани сказанного в Торе. Хронология этих записей охватывает около 20 лет. Только некоторые из них снабжены указаниями времени и места, большинство же сделано вне соответствия какому-либо периоду или какой-либо теме. Для того чтобы представить общую картину тем и вопросов, которые включают эти записи, можно условно разделить их на пять частей: комментарии к Торе и священным книгам; конспекты собственных выступлений Ребе; что-то вроде дневника, в котором записаны не личные впечатления и события прожитого дня, но хасидские истории и наставления, передаваемые в устной традиции от Ребе к Ребе; черновики писем; заметки по книге «Тания». Годами хранились эти сокровища, скрытые от посторонних глаз, и мы не знаем причины, по которым Ребе не опубликовал их и

не включал ни в один из своих сборников. Но после того как эти заметки стали известны миру, мы получили право и возможность изучать учение Ребе в его первоизданном виде. Я выбрал отрывок, в котором Ребе рассуждает о четырех видах растений в Суккос.

Как известно, Тора предписывает нам взять в дни праздника четыре растения – *эсрог* (цитрон), *лулав* (нераскрывшийся лист финиковой пальмы), *ѓадас* (миртовую ветвь) и *арову* (ветвь ивы). Вот какими словами высказано это предписание: «И возьмите себе... плод дерева великолепного, ветви пальмовые и отростки дерева густолиственного, и верб речных...» (Ваикро, 26: 40).

«Три вещи сокрыты для меня, а четырех не знаю...» – сказал царь Шломо, мудрейший из людей (Мишлей, 30: 18). Мидраш рассказывает, что слова «четырех не знаю» относятся как раз к приведенному выше стиху. «Кто сказал, что «плод дерева великолепного» – это *эсрог*? – спрашивал Шломо. – Все фруктовые деревья приносят красивые плоды! [Что же касается] «ветвей пальмовых», Тора говорит нам взять ветви во множественном числе... однако мы берем *лулав*, нераскрывшийся лист – к тому же, всего один. И кто сказал, что «отростки дерева густолиственного» – это мирт?.. И относительно «вербы речной» – все деревья чаще растут у воды» («Ваикро рабо», 30: 14; «Мидраш Танхума», «Эмойр», 20). И действительно, откуда мы знаем, что «плод дерева великолепного, ветви пальм, отростки дерева густолиственного и вербы речной» – это *эсрог*, *лулав*, мирт и ива? Относительную ясность в этот вопрос вносит Талмуд, объясняя и приводя толкования слов, употребленных в этом стихе. Ключ к определению «плода дерева великолепного» – в слове *ѓодор*, «великолепный», его также можно читать *ѓа-дор* – «тот, который пребывает». *Эсрог* в этом уникален – все прочие плоды растут в какое-то определенное время года, а он «пребывает на дереве» круглый год, продолжая расти и созревать в разных климатических условиях, говорит Талмуд (трактат «Сукка», 35а).

О *лулаве* в Торе действительно написано: «ветви финиковых пальм». Но слово *капойс*, «ветви», написано без буквы *во*. А значит, можно читать его *капас*, «ветвь», в единственном числе. К тому же слово *капойс* имеет также значение «связанный»: подразумевается, что мы должны взять нераскрывшуюся ветвь – «лист пальмы» (там же, 29б и 32а). Так Устная Тора определяет второе из четырех растений как *лулав*.

Есть много «густолиственных деревьев», чьи «листья полностью покрывают ствол»; но слово *авойс*, «густые», также означает «плетеные» и «веревкообразные». Поэтому «ветвь густолиственного дерева», *анаф эйц авойс*, определяется как ветка мирта: его перекрывающие друг друга листья растут пучками по три, производя впечатлительные плетеной веревки. Под это описание подходит и другое растение – *ирдуф*, олеандр обыкновенный, но Талмуд отвергает эту возможность как несовместимую с правилом: «Пути ее [Торы] – пути приятные, и все ее стези – мир» (Мишлей, 3: 17). А *ирдуф* – колючее и ядовитое растение (Талмуд, трактат «Сукка», 32б).

Аровойс в этом стихе определяются как ветви ивы, так как ива чаще растет у воды и имеет листья удлинённой формы, похожие на реку (там же, 33б). Другой признак *аровы*: ива обычно – это густые заросли, а *арова* родственна слову *ахва* – «братство» (Талмуд, трактат «Шабос», 20а).

Приведенные объяснения и в самом деле не слишком очевидны, но не настолько, чтобы заставить мудрейшего из людей заявить: «Четырех я не знаю!» Наверняка царь Шломо и сам хорошо понимал, что за словами Письменной Торы скрывается более глубокий смысл, относящийся к внутреннему значению четырех растений, которые берут в Суккос. Эти четыре вида растений, говорит мишраш, соответствуют четырем типам людей.

... Миссия человека в жизни состоит из двух основных задач: учения и действия. Тора – это инструмент, посредством которого мы получаем знание о Творце и обрета-

ем способность проникать в суть жизни. При помощи исполнения заповедей мы строим лучший и более святой мир, превращая физическое творение в «дом Б-га». Эти два стремления определяют четыре типа личности. *Эсрог* представляет совершенного человека, который и учится, и действует. *Лулав* – это портрет ученого-затворника. *Мирт* – это энергичный человек, изобилие его добрых дел поглощает все его время и силы. *И*, наконец, ива представляет личность, которая не учится и не действует, не реализуя свой интеллектуальный потенциал и способность усовершенствовать мир. В *Суккос* эти четыре вида растений «все связаны вместе в один пучок», каждый как неотъемлемая часть общины Б-га, говорит «Ваикро рабо» (30: 11).

В свете этого мы можем понять четыре вещи, которые считал тайной мудрейший из людей.

Если «великолепный плод» в четырех растениях представляет гармонию учения и исполнения, то почему этот плод «пребывает на дереве круглый год»? Такого совершенства следовало бы ожидать от созревающего в благоприятных природных условиях плода, а не от такого, чей рост тревожат постоянно меняющиеся климатические факторы. И все же вновь и вновь мы обнаруживаем: самые великие личности – те, кто всю жизнь заняты тяжким трудом и решением сложных задач. Гармоничные личности формируются вследствие необходимости справляться с изменяющимися обстоятельствами и постоянно приспосабливаться к новому климату и окружению. Для царя Шломо это было одной из величайших тайн жизни. Как непостоянство дает толчок росту? Почему человек, наслаждающийся спокойным существованием, вовсе не столь «ароматен» и «восхитителен», как иной, страдающий от превратностей жизни?

Лулав также вызывал удивление у царя Шломо. Не сама ли природа интеллектуального рассуждения порождает различные мнения и выводы? Согласно Талмуду «ученые Торы сидят многочисленными группами и изуча-

ют Тору. Одна группа считает вещь нечистой, а другая считает ее чистой; одна группа запрещает действие, а другая его разрешает; одна группа признает что-то негодным, а другая толкует это как пригодное» (трактат «Хагига», 3б). Поэтому когда упоминаются «ветви пальм», мы склонны понимать это буквально, в значении множественного числа. Ибо если *лулав* ассоциируется с ученым Торы – умом, освобожденным для усвоения Б-жественной мудрости, – то не должен ли он состоять из двух ветвей пальмы, сохраняя множественную природу разума? Не должны ли их листья быть раскрыты и развернуты, указывая на различные направления, свойственные рациональному изучению понятий и смыслов? Однако *лулав*, предписанный Торой, – это одна нераскрывшаяся ветвь с листьями, соединенными в один побег, указывающий в одном направлении! И это была вторая из тайн, над которыми размышлял царь Шломо: как может Б-жественная мудрость просачиваться сквозь столь разнообразный мир человеческого разума и оставаться единственной истиной единого Б-га?

Мирт представляет «действенный» аспект жизни: то, как мы выполняем свое предназначение физическими действиями *мицвойс*, строя таким образом «жилище для Б-га в материальном мире». Так Тора определяет мирт, указывая на его «плетеный» вид, придаваемый листьями, растущими пучками по три. Число «три» представляет сферу действия, третье из трех «облачений» или орудий выражения души (мысль, речь и действие), перечисленных в книге «Тания». Это, возможно, и есть самая великая тайна: как может смертное и земное физическое действие «служить домом» для Б-жественной сущности? Размышления о физическом мире вызывают у нас аналогии не с благоухающим миртом, а с колючим и ядовитым *ирдуфом*! Но именно материальный мир Б-г избрал, чтобы сделать его Своим домом. И именно физическому действию Он придал способность служить для человека высшей формой общности с Ним. Почему? Еще одна трудно

постижимая И, наконец, ива – дерево без запаха и вкуса, прообраз человека, лишённого способности и к учению, и к действию. Почему этот вид причислен к четырем растениям? Сам стих даёт ответ на этот вопрос: корни этого дерева погружены в берега его родовой реки и питаются водами наследия. Еврей-«ива» – тоже потомок Авраама, Ицхока и Яакова, в его жилах тоже текут любовь и благоговение перед Б-гом. Кроме того, ива «растет в братстве». Это указывает на уникальную черту человека-«ивы»: сам по себе он может не проявлять никаких положительных черт или достижений, но когда он оказывается в общине, вдруг начинает ощущать святость, присущая каждой еврейской душе. Так наши мудрецы говорят нам, что Б-жественное присутствие пребывает на собрании десяти людей (минимальное число, составляющее «общину»), даже если они не заняты изучением Торы или исполнением *мицвойс* (Талмуд, трактат «Сангедрин», 39а; «Тания», конец гл. 11). В отличие от этого, когда человек изучает Тору или занят исполнением заповедей, Б-жественное присутствие пребывает даже с ним одним (см. «Пиркей овойс», 3: 6). В этом и состоит значение *миньяна*, необходимого для чтения молитв: десять человек, собравшиеся вместе, представляют количественный скачок к святости. Десять необразованных невежд составляют *миньян*, а девять мудрых и Б-гобязанных ученых – нет. Вот что было для царя Шломо тайной, заключенной в иве: как ничто в десятой степени может прибавляться к чему-то? Если каждый сам по себе не обладает врожденной святостью, то какие изменения происходят, когда десять таких людей собираются вместе? «Все деревья растут у воды, – размышлял мудрейший из людей, – чем же так выделяются ивы, что заслужили место среди четырех растений?» Просто тем, что они растут близко друг к другу?

Размышляя над этими загадками, мы понимаем, что сегодня для нас они столь же непонятны и неуловимы, как и тридцать веков назад, когда над ними размышлял царь Шломо. Но обычно мы совсем не думаем о них – столь

глубоко они укоренились в нашей реальности. Несмотря на свою логическую непостижимость они – очевидные и вездесущие истины в нашей жизни. Почему страдания и невзгоды дают толчок росту? Как могут несовместимые идеи воплощать единственную истину? Почему простое физическое действие возвышает нас до уровня святости и благочестия, недостижимого путем самого напряженного духовного опыта? Как определенное число человеческих существ преобразуется, соединяясь в общину, намного превосходя при этом сумму их индивидуальных составляющих? Царь Шломо не мог объяснить этих тайн; мы, конечно, тоже. Но мы признаем их самоочевидными в нашей жизни как четыре краеугольных камня нашего существования, несущих печать Творца, в безграничном бытии которого противоположности соединяются, а парадоксальные истины гармонично соседствуют. Это – факт!

Приходите в дни праздника в нашу сукку, возьмите в руки четыре вида «загадочных» растений, чтобы исполнить заповедь Торы и понять и принять четыре важнейших еврейских аксиомы:

- 1. Трудности и страдания предваряют расцвет.**
- 2. Противоречивые идеи в Торе отражают одну истину.**
- 3. Именно благодаря реальному доброму делу, мы можем достичь самых высоких уровней духовности.**
- 4. Быть частью сообщества – это привилегия.**

ОБ ЭСРОГАХ И ЕВРЕЯХ

У рабби Йехиэля-Михла из Злочова, да будет благословенна его память, были очень дорогие *тфилин*, доставшиеся ему по наследству от отца, рабби Ицхока из

Дрогобыча. Эти *тфилин* были настолько дороги рабби Йехиэлю-Михлу, что он ни за какие деньги не соглашался никому их продать. Как-то раз богатые хасиды хотели купить у него эти *тфилин* за приличную сумму – около пятидесяти гульденов, но он даже слышать об этом не захотел. А надо отметить, что рабби Йехиэль-Михл был очень беден и его семья жила в постоянной нужде. Жена часто приставала к нему с просьбой продать *тфилин* и таким образом обеспечить пропитание для их семьи, но он наотрез отказывался от этого предложения. Он стоял на своем и не продавал фамильную ценность, даже несмотря на то, что для молитвы у него были другие *тфилин*.

Так шло время, и вот в какой-то год в канун праздника Суккос в Злочове не оказалось ни одного *эсрога* для исполнения заповеди *арба миним* (четырёх растений). Все евреи надеялись, что привезут для продажи *эсроги* из других мест, но их ожидания были напрасны. И вот в самый канун праздника какой-то ушлый торговец привез-таки в город один единственный *эсрог*, но запросил за него сумму, которой ни у кого не было, – пятьдесят гульденов. И тогда рабби Йехиэль-Михл продал *тфилин* своего отца за пятьдесят гульденов и купил за эти огромные деньги один замечательный *эсрог*.

Увидев столь ценное приобретение мужа, жена начала допрашивать его с пристрастием о том, где же он взял деньги на *эсрог*. Сначала рабби Йехиэль-Михл под различными предлогами избегал ответа на ее вопросы, но жена была очень настойчива, и ему ничего не оставалось, как признаться, что он продал *тфилин* для того, чтобы купить *эсрог*. Женщина пришла в ярость и набросилась на мужа: «Слыханное ли дело! Сколько раз я умоляла продать *тфилин*, когда мы чуть ли не умирали с голоду, а ты сказал мне, что они не продаются! А теперь, ради *эсрога*, взял и продал?!» Она никак не могла успокоиться и, схватив в порыве злости *эсрог*, который лежал на столе, отломала у него *питам* (выступ наверху *эсрога*, наподобие обрезанной веточки) и бросила на пол.

Рабби Йехиэль-Михл спокойно смотрел на то, что натворила его жена. Он не стал упрекать ее и не проявил никаких признаков раздражения, но встал и сказал: «Если Тебе, Г-споди, угодно, чтобы мой *эсрог* был с изъяном, то я принимаю это с любовью».

Той же ночью во сне явился к нему его отец и сказал, что этот его поступок, когда он смог смирить свой гнев, произвел гораздо большее впечатление на Небе, чем покупка дорогого *эсрога*...

Кстати, а почему *эсрог* стоит так дорого? Этот вопрос каждый год задает мне кто-нибудь из прихожан нашей синагоги. Лимоны можно купить по 10–15 гривен за килограмм, а один *эсрог* стоит пятьдесят, сто долларов, а иногда и больше. Что в этом фрукте такого особенного?

Во-первых, *эсрог* – это небольшое дерево, весьма слабое и очень чувствительное к превратностям погоды, будь то ливень с градом или палящее солнце. Средняя продолжительность жизни дерева *эсрога* составляет около пяти лет. Кроме того, есть еще одно существенное различие между *эсрогом* и всеми другими плодами цитрусовых деревьев. Обычно земледelec уделяет основное внимание весу фруктов, но еще больше он заботится об их вкусе. Не важно, как выглядит плод, главное, чтобы он был вкусным. В противовес этому, при выращивании *эсрогов* вкус не имеет значения вообще, потому что мы не едим *эсрог* (по крайней мере, в свежем виде). Особую ценность у *эсрога* приобретает внешний вид, так как для исполнения заповеди необходимо, чтобы его кожура была чистой – без пятен и трещин (*эсрог* символизирует цельность). Получается, что невозможно возделывать и собирать *эсроги* с помощью машин и механизмов, как другие цитрусовые. Мы должны ухаживать за этим деревом, используя только ручной труд человека, и лично заботиться о нем, как будто это наш единственный сын (каждый, кто когда-либо попадал в сад, где растут деревья *эсрога*, видел, что их плоды окутаны мягкой тканью или какими-то еще специальными материалами, и мно-

гие из них подвязаны таким образом, чтобы избежать царапин от других ветвей).

В дополнение к техническим проблемам возделывания этого вида цитрусовых, для еврея существует и фундаментальная проблема: как отличить природное, не привитое дерево от привитого. В наши дни очень трудно выращивать нескрещенный *эсрог* (а именно он и пригоден для исполнения заповеди *нетилас лулав*) : он подвержен болезням и плохо противостоит вредителям. Многие садоводы скрещивают *эсрог* с лимонным деревом, которое очень на него похоже, но при этом отличается завидной стойкостью и живучестью. Поэтому совсем не просто определить то самое натуральное эсроговое дерево, плод которого, как рассказывается в Торе, Моше-рабейну наказал нам взять для исполнения заповедей праздника Суккос: «И возьмите себе в первый день плод дерева великолепного...» (Ваикро, 23: 40).

У ашкеназских евреев существует тысячелетняя традиция, которая восходит к мудрецам, жившим во Франции и Германии. На праздник Суккос они брали *эсроги*, выросшие в южной Италии, так называемый калабрийский сорт, по месту произрастания – в области Калабрия. Он же – генуэзский сорт (на идиш – *йеневер*), по названию порта Генуя, из которого *эсроги* развозили в прежние времена по всем общинам ашкеназских евреев.

Те евреи, которые жили тысячу лет назад, использовали *эсроги* из Италии, потому что их отцы брали *эсроги*, выросшие на том же месте, и они, в свою очередь, научились этому от своих предков. Помните, что Галоха говорит о кошерности курицы? Курица кошерна, поскольку об этом у нас есть традиция, полученная от предыдущих поколений евреев. Так же обстоит дело и с *эсрогами*, при выборе которых мы не нуждаемся в каких-либо особых признаках, а твердо следуем традиции.

Для сравнения упомяну о том, что сто пятьдесят лет назад появились евреи, которые хотели продавать *эсроги*, выросшие на острове Корфу в Греции. В еврейском

мире велась тогда оживленная дискуссия о возможностях использования этих плодов. Надо сказать, что одной из причин, по которой это не было принято, стало то, что у этих *эсрогов* не было «традиции».

Вот почему *эсрог* такой дорогой. *Эсроги*, которые мы используем для исполнения заповеди в нашей синагоге, каждый год привозят из Израиля, из Кфар-Хабада. Это плоды деревьев, выращенных из калабрийского *эсрога*, который благословил Любавичский Ребе, а после праздника Суккос передал, чтобы он был посажен для разведения *эсроговых* деревьев в Кфар-Хабаде. Поэтому они стоят пятьдесят долларов – всего лишь пятьдесят! Оригинальный калабрийский *эсрог* (несколько таких у нас в синагоге тоже имеется каждый год) стоит по сто, сто пятьдесят, двести долларов – и даже больше, в зависимости от качества! И каждый еврей платит за *эсрог* по своим материальным возможностям и по тому, насколько для него важно исполнение этой *мицвы*...

Народ Израиля, как *эсрог*, и если мы начнем их сравнивать, то все замечательные качества этого необычного растения мы найдем и у еврейского народа.

1. С одной стороны дерево *эсрога* нежное и слабое, но вместе с тем сам *эсрог* не представляет собой сезонный плод, он вырастает и сохраняется на дереве в любое время года, будь то пронизывающий зимний холод или палящее летнее солнце. Так и народ Израиля, мы не слишком сильные и легко уязвимые создания, но вместе с тем, мы выживем в любую погоду и в любом климате, не только в том, который способствует расцвету еврейской жизни, но и в холодной и враждебной среде мы выживем как евреи.

2. Еще одну особенность мы находим у дерева *эсрога*: его плод может оставаться на дереве в течение двух лет и более, и в то же время на нем появляются и вырастают новые молодые плоды. Как Талмуд говорит в трактате «Сукка» (35а) : «Пока подрастают маленькие, но большие еще существуют». Так и народ Израиля, молодое по-

коление рождается и вырастает не на пустом месте, всегда есть старшее поколение, которое находится рядом с ним и показывает ему путь преемственности еврейского народа.

3. *Эсрог* – это фрукт, который не гниет. Со временем он высыхает и сжимается, но никогда не загнивает. Иудаизм тоже никогда не устаревает, он всегда актуален. Тора имеет основополагающее значение в жизни каждого поколения евреев в любое время так же, как в тот день, когда она была нам дана.

4. Об *эсроге* заботятся и за ним ухаживают, как за единственным сыном. Так и еврей, по словам Баал-Шем-Това, «единственный сын» у Б-га. И Всевышний балует его, гладит и лелеет, снова и снова прощает и исполняет все его желания, и дает не только то, что ему нужно, но все, что он пожелает.

5. И еще одно, самое важное. Когда Рамбам в предисловии к Мишне (глава 4) хочет привести пример заповеди в иудаизме, которая полностью основана на традиции, он называет *эсрог*. Потому что, если бы наши предки не указали нам пальцем, что это *эсрог*, то у нас бы не было какого-либо иного способа узнать, о каком именно фрукте говорит Тора. На самом деле все в иудаизме основывается на традиции. Тайна существования еврейского народа в том, что он всегда сохранял традиции предыдущих поколений. Неважно, отчего и почему, если мои родители поступали так, то этого достаточно, чтобы я тоже пошел по их стопам.

Давайте будем помнить об этом! **Веселого всем праздника!**

16 тишрея (18 октября)

Вторник, **16 тишрея (18 октября)** – второй день праздника Суккос.

Нетилас лулав – в шалаше. Порядок – как вчера, но без благословения *Шеґехейону* (его говорят только те которые по каким либо причинам, ещё не выполнили эту заповедь в этом году). Этот же порядок относится ко всем дням праздника.

Молитва *Шахарис* (**10:00**) – как в первый день праздника. *Гойшайнойс* на 2-й день. Чтение Торы, молитва *Му-саф* и *Кидуш* – как в первый день праздника.

Молитва *Минха* (**17:45**) – как в первый день праздника.

Молитва *Маарив* (**18:45**) как в будни. В *Шмоне-эсре* добавляют *Ато хонантону* («Ты даровал», см. сидур, стр. 111) и *Яале вейово* («...да поднимется и придет...», стр. 113, под чертой). После *Шмоне-эсре* – *Кадиш шолем* и *Олейну* («Наш долг», см. сидур, стр. 117).

Исход праздника – **18:50**.

Во все молитвы праздника, если забыл или не уверен сказал ли вставку *Яале вейово* («...да поднимется и придет...») :

- Если вспомнил **перед тем** как завершить благословение «И да увидим мы» - возвращается к вставке.
- Если вспомнил **после** завершения благословения, но **перед тем** как начал «Благодарим мы тебя» – читает вставку, где вспомнил.
- Если вспомнил **после того** как начал «Благодарим мы тебя» - возвращается к началу благословения «Отнесись благосклонно».
- Если вспомнил **после того как закончил молитву** – начинает её заново.

Гавдола – в сукке. Порядок *Гавдолы* – как обычно, но **без благовоний и свечи**. Перед тем, как пить вино, гово-

рят благословение *Лейшев басукко*. Не читают молитву *Ваитен лехо* («И пусть дарует тебе»).

17–19 тишрея (19 – 21 октября)

17–19 тишрея (19 октября – 21 октября) – *холь гамоэд Суккос*. *Нетилас лулав* – в *сукке*. В *Шахарис* – *Яале вейово*, *Галель* полностью, затем – *Гойшайнойс*. Читают в Торе отрывок из главы «Пинхос» (вызывают четырех человек). Молитва *Мусаф* для праздников (см. сидур, стр. 256).

Зажигание свечей в канун Субботы (**21 октября**) – **17:41**. Обычное благословения как в любую Субботу.

Перед молитвой *Минха* **не читают Гойду** («Благодарите», см. сидур, стр. 124), но **читают Посах Элиёзу** («Начал Элиягу», стр. 125–126).

Молитва *Минха* (**17:45**) – (см. сидур, стр. 96), в Шмонэ-Эсре вставка *Яале вейово* («...да поднимется и придет...», стр. 101, под чертой).

Молитву Маарив (18:25) начинают с *Мизмор леДовид* («Псалом Давида», см. сидур, стр. 131). В *Лехо дайди*, в куплете, начинающемся словами *Бои вешолом*, вместо слов *Гам берино* говорят *Гам бесимхо*. В *Маариве* читают субботнюю *Амиду* (см. сидур, стр. 139) с добавлением вставки *Яале вейово* («...да поднимется и придет», стр. 140, под чертой).

Кидуш, совершаемый в пятницу вечером (см. сидур, стр. 144). *Шолом алейхем* и *Эшес хаиль* произносят шепотом. В конце благословляют *Лейшев басукко*.

Биркас гамозон – добавляют *Рце вегахалицейну* («Да будет угодно»), *Яале вейово* («...да поднимется и при-

дет» – см. сидур, стр. 93) и *Горахамон* на субботу и Суккос.

20 тишрея (22 октября)

20 тишрея (23 октября) – Шабос *холь гамоэд* Суккос.

Сегодня **не исполняют** *Нетилас лулав*.

Молитва *Шахарис* (**10:00**) на Субботу и праздники. Субботняя *Амида* (см. сидур, стр. 178) с добавлением вставки *Яале вейово* (стр. 180, под чертой). Полный *Галель* (стр. 241). Не читают *Гойшайнойс*.

Молитва *Мусаф* в праздник Суккос (см. сидур, стр. 256) со вставками на Шабос.

Кидуш, совершаемый в Субботу утром (см. сидур, стр. 201). Текст от слов *Мизмор леДовид* («Псалом Давида») до *вайекадшейгу* («и освятил его») произносят шепотом. В конце благословляют *Лейшев басукко*.

Минха (**17:35**). *Амида* на Субботу (см. сидур, стр. 206) с добавлением вставки *Яале вейово* (стр. 207, под чертой). Не читают *Цидкосхо* («Милость Твоя», стр. 209).

Молитва *Маарив* (**18:37**) как в будни. В *Шмоне-эсре* добавляют *Ато хонантону* («Ты даровал», см. сидур, стр. 111) и *Яале вейово* («...да поднимется и придет», стр. 113, под чертой). Не читают *Вайеги ноям* («Да будет даровано», стр. 116) и *Веато кодойш* («Ты святой», стр. 117).

Исход Субботы – **18:43**.

Гавдола – в сукке. Порядок *Гавдолы* – как во все Субботы года, в конце добавляют благословение *Лейшев басукко*.

Не спят всю ночь *Гойшано-Рабо* (с **22-го на 23 октября**). Читают всю книгу «Дворим» до полуночи (в Одессе – до **00:42**). Начинают читать *Тегилим* в миньяне после астрономической полуночи (в Одессе с **00:45**). По окончанию каждой книги говорят *Йеѓи роцойн* на ночь *Гойшано-Рабо* и *Йеѓи роцойн* после выхода луны, а также *Йеѓи роцойн* который говорится в праздничные дни.

Принято, что в синагоге после чтения *Тегилим*, раздают сладкие яблоки которые съедают обмакивая в мёд.

21 тишрея (23 октября)

Воскресенье, **21 тишрея (23 октября)** – *Гойшано-Рабо*.

Нетилас лулав – в сукке. В *Шахарис* – *Яале вейово*. **Перед тем, как говорить *Галель*, снимают два верхних кольца с лулава.**

Гойшайнойс – вынимают все Свитки Торы и оставляют *арон-койдеш* открытым. Говорят все *Гойшайнойс* и обходят *биму* кругом семь раз. После *Гойшайнойс* с каждого дня добавляют определенный стих, как написано в имеющихся в синагоге брошюрах с *Гойшайнойс*. После завершения *Гойшайнойс*, берут связку из пяти веточек ивы, бьют ей пять раз по земле, и говорят *Йеѓи роцойн*. Так же поступают женщины и дети.

В синагоге оставляют ветки ивы на полу, на месте где ими били.

Читают в Торе отрывок из главы «Пинхос» (29:26-34, четыре человека). Молитва *Мусаф* для праздников (см. сидур, стр. 256)

Праздничная трапеза – до полудня. Окунают халу в мед, едят *креплах*.

Время зажигания свечей – **17:38**. Зажигают свечи в *сукке*. Оставляют пламя, от которого смогут зажечь свечи во вторую ночь. Благословения, как в первый день праздника Суккот.

В молитве *Минха* (**17:45**), в последний раз читают вставку *ЛеДовид* («Псалом Давида»), которую начали читать в первый день новомесячья элул.

Ребе Раяц от имени своего отца **Ребе Рашаб** предупредал:

«Сорок восемь часов праздников *Шмини Ацерес* и *Симхас Тойро* нужно очень ценить, поскольку в каждое мгновение можно черпать материальные и духовные сокровища вёдрами и бочками, и все это с помощью танцев».

Молитву *Маарив* (**18:15**): начинают с *Шир гамаалойс* («Песнь, которую пели левиим», см. сидур, стр. 134). *Шмоне-эсре* на праздники (стр. 251).

Кидуш в *сукке*. **Не благословляют *Лейшев басукко***, но благословляют *Шегехейону*.

Биркас гамазон (молитва после еды): добавляют *Яале вейово* («...да поднимется и придет», см. сидур, стр. 93).

Гакофойс – в синагоге, после *Кидуша*. Говорят три раза отрывки *Ато зорэйсо* (см. сидур, стр. 335).

Для произнесения первого и последнего отрывка (*Ато зорэйсо* и *Ки миЦийон*) «приглашают» Ребе, и вся община читает их вместе.

После произнесения всех отрывков три раза добавляют стих *Вегойо зарахо каафар зорец. Уфорацто йомо вокейдмо вецофойно вонегбо венивреху бехо коль мишпехойс гоадомо увезарехо* (Брейшис, 28: 14). После этого, говорят *Ов зорахамим*, открывают *арон-койдеш* и выносят все свитки Торы с их коронами на *Гакофойс*. По окончании каждой *закофы* возвращают все свитки в *арон-койдеш*.

ШМИНИ-АЦЕРЕС

22 тишрея (24 октября)

Понедельник, **22 тишрея (24 октября)** – Шмини-Ацерес.

Шахарис в *йом-тов*. В Одессе - **10:00**

Шмоне-эсре – для праздников (см. сидур, стр. 251).
Полный *Галель*.

Перед *Мусафом* читают поминальную молитву *Изкойр* (**11:30**).

Тот, у кого оба родителя живы, в это время выходит из синагоги. В течение первого года после смерти отца или матери сын или дочь остается в синагоге, но саму молитву не читает. Если, не дай Б-г, один из родителей умер

более года назад, а второй – в этом году, читают *Изкойр* только по тому из родителей, кто умер раньше.

Согласно Талмуду, мертвые тоже нуждаются в искуплении, и потому *цдока*, которую обещают дать, читая *Изкойр*, чрезвычайно важна для душ, покинувших этот мир (однако ни в коем случае нельзя бросать деньги в *цдоку* в сам праздник – в этот день вообще запрещается брать в руки деньги). Молитва, с которой живой обращается ко Всевышнему за умершего, также оказывает весьма благотворное влияние на душу в мире духовном. С другой стороны, умершие выступают защитниками живых на Небесном суде, что приносит дополнительную значимость поминальной молитве *Мусаф* в праздники (см. сидур, стр. 256). При повторении читают «Молитву о дожде».

Кидуш в *сукке*.

Молитва *Минха*: (17:45). *Шмоне-эсре* для праздников (см. сидур, стр. 251).

Перед наступлением вечера заходят в *сукку*, чтобы «попрощаться» с ней. Съедают что-нибудь в *сукке*.

Молитва *Маарив* (18:30). Начинают от *Шир гамаалойс* (см. сидур, стр. 134). *Шмоне-эсре* на праздники (см. сидур, стр. 251).

Время зажигания свечей – 18:30.

Кидуш (см. сидур стр. 250–251) – **не в *сукке***. По возможности, каждый старается сделать *кидуш* сам, чтоб лично сказать благословение *Шегахеюну*, поскольку это благословение произносится также на *Тору*.

Гакофойс – в синагоге, после *Кидуша* как вчера.

НЕ ОСТАВЛЯТЬ НАДЕЖДЫ НА МИЛОСТЬ ВСЕВЫШНЕГО

Прошло уже почти 20 лет с тех пор, как нашу общину посетила хасидская супружеская пара из Австралии – Ася и Мендел Нью. Г-жа Нью происходила из известной хабадской семьи Альтхаус, проживавшей в Николаеве и давшей еврейскому миру знаменитых канторов и певцов. И сама она стала еврейской певицей. Мы встретили ее однажды в Иерусалиме и предложили приехать в страны бывшего СССР и провести там ряд концертов исключительно для женщин. Она с радостью согласилась и выступила в Риге, Петербурге, Москве, Херсоне, Николаеве и Одессе. Мы до сих пор сохранили дружеские отношения с этой замечательной парой и их детьми. Один из их сыновей – рав Реувен – является сегодня раввином и посланником Хабада в штате Флорида. Недавно он рассказал мне удивительную историю, которая произошла с ним 3 тамуза (годовщина дня, когда душа Любавичского Ребе рабби Менахема-Мендела Шнеерсона оставила наш мир) 5761 (2001) года:

– 3 тамуза выпало в том году на воскресенье. Я приехал со своей семьей в Нью-Йорк на неделю раньше. В пятницу вечером, в *рош-хойдеш* тамуз, мы пошли на *огель* (место последнего упокоения) Ребе. В то время у нас появились некоторые довольно серьезные проблемы, которые очень беспокоили и меня, и мою жену. Мы оба решили написать об этом Ребе. Моя жена написала свое письмо в пятницу, а я решил написать об этом в воскресенье, когда пойду к Ребе. Так как эти проблемы нас совсем измучили, мы попросили у Ребе дать нам *брохо мамошис* – явное благословение на их решение.

В воскресенье, 3 тамуза, я пришел на *огель* и написал в записке, которую принято читать рядом с могилой *цадика*, что прошу у Ребе явного благословения, не требующего истолкования. В то время как я стоял в длинной

очереди, мне сказали, что мой друг рав Велвел Бутман срочно разыскивает меня. Найдя меня, он воскликнул: «У меня есть нечто совершенно необыкновенное для тебя!» Было очевидно, что рав Велвел очень взволнован. Он вытащил из портфеля какой-то конверт и вручил мне. Открыв конверт, я обнаружил в нем старую купюру достоинством в один доллар. Я сразу понял, что это был знаменитый «доллар Ребе»!

Десятью годами ранее, зимой 5751 (1991) года, Ребе отправил нас обоих на два месяца в *шлихус* (посланничество) в страны СНГ. Будучи там, мы решили посетить могилу Алтер Ребе в Гадяче. В воскресенье отец рава Велвела был у Ребе на церемонии раздачи долларов. Он сказал Ребе, что его сын и я находимся в Украине и посетили могилу Алтер Ребе. Ребе дал ему доллар для его сына и доллар для меня, и сказал, что мы должны сделать в наше следующее посещение Гадяча. Через неделю отец рава Велвела опять пришел на раздачу долларов и сообщил Ребе, что мы вернулись в Гадяч и выполнили его указание. И тогда Ребе дал ему доллар для *цдоки* на успех его сына, и еще один доллар, чтобы он пожертвовал его на благотворительность для моего успеха. Небеса распорядились так, что я до сих пор не знал о существовании доллара, который дал мне Ребе, и он случайно остался в семье Бутмана. И вот именно в прошлую пятницу, в *рош-хойдеш* тамуз, день, когда моя жена обратилась в своем письме с просьбой об «овеществленном» благословении, рав Бутман искал что-то в ящиках стола в своем кабинете и нашел конверт с моим именем. Это был тот самый конверт, в котором хранился доллар, переданный мне Ребе... Б-жественное Провидение позаботилось о том, чтобы его сын и мой друг рав Велвел присутствовал в тот момент в кабинете, и рав Бутман дал ему доллар для передачи по назначению. Два дня спустя, когда я стоял в очереди, чтобы войти на *огель* Ребе, сжимая в руке записку с просьбой о «явном благословении», Велвел принес мне затерявшийся доллар, который Ребе дал мне де-

сять лет назад! Воистину: «Прежде, чем воззовут они, Я отвечу...» (Ишаягу, 65: 24). Ребе нашел способ ответить нам... – заключил свою историю рав Реувен Нью.

* * *

Это произошло в 5738 (1977) году в «Севен севети» (здание штаб-квартиры Хабада, находится в доме 770 – «севен севети» на английском – по Истерн парквей в бруклинском районе Краун-Хайтс) во время *гакофойс* (танцев со Свитками Торы) в Шмини-Ацерес. Внезапно, Ребе почувствовал острую боль в груди, он опустился в кресло и приложил руку к сердцу. Синагога в этот момент была заполнена десятками тысяч поющих и танцующих хасидов. Испуганная толпа прервала празднование. Когда хасиды поняли, что Ребе нужен воздух, все стали покидать синагогу. Вы можете себе представить, что происходит, когда тысячи людей, вместе пытаются выйти в одни двери! Между тем, к Ребе подошел врач и попытался проверить его пульс, на что Ребе не согласился. Кто-то принес стакан воды, но Ребе отказался пить за пределами *сукки* и, несмотря на тяжелое состояние, настоял на завершении *гакофойс*. Затем он пошел в свой кабинет, а через несколько минут даже сумел дойти до *сукки* и совершить *Кидуш*. Кто-то предложил сделать его на виноградный сок, но Ребе настоял на том, чтобы освятить вино. И только после этого, вернувшись в свою комнату, Ребе согласился на медосмотр.

Все врачи, побывавшие в этот вечер в кабинете Ребе, подтвердили, что он перенес тяжелый сердечный приступ, и настаивали на срочной госпитализации в отделении интенсивной терапии. Однако Ребе категорически отказался ехать в больницу и сказал, что хочет остаться со своими хасидами в «Севен севети». Врачи, ссылаясь на то, что здесь у них нет необходимого медицинского оборудования, не были готовы взять на себя ответственность за его жизнь. Под утро давление у Ребе сильно по-

низилось, его состояние было чрезвычайно тяжелым.

Тогда рав Кринский, один из секретарей Ребе, позвонил своему знакомому – молодому кардиологу из Чикаго – и спросил у него совета. Он рассказал, что Ребе отказался поехать в больницу, а состояние его ухудшается, и спросил, возможно ли вообще лечить сердечных больных за пределами больницы. Доктор Айра Вайс сказал, что он знает о таком случае: его учитель, знаменитый врач, лечил на дому мадам Ротшильд. Он также считает, что, отвезти Ребе в больницу против его воли, может быть очень разрушительным для здоровья. Тогда секретарь спросил, готов ли он сам взяться за лечение Ребе. Доктор Вайс согласился и, понимая, что пока он доберется из Чикаго в Нью-Йорк, может быть слишком поздно, позвонил своему знакомому врачу в Нью-Йорк и попросил его начать лечение Ребе. Тот врач, несмотря на то, что был совершенно далек от иудаизма, бросил все и немедленно прибыл в «Севен севенти». Именно ему и удалось стабилизировать состояние Ребе.

Тем временем доктор Вайс отправился в аэропорт и взял билет на ближайший рейс до Нью-Йорка. Уже сидя в самолете, он подумал, что его нынешние действия равнозначны самоубийству. Совсем недавно он начал работать в новой клинике, а теперь уезжает без предварительного уведомления, что должно навлечь на него гнев начальства и коллег, и, возможно, он даже потеряет работу. Кроме того, он собирается лечить великого человека, о здоровье которого беспокоится весь мир, и если результаты не будут удовлетворительными, ему никогда этого не простят!..

Когда с такими мыслями Айра Вайс ступил на порог «Севен севенти», Ребе чувствовал себя уже намного лучше. Группа врачей, созданная доктором Вайсом, обеспечила Ребе самое лучшее лечение с применением новейшей медицинской технологии, не помещая его в больницу. Один из врачей постоянно находился при Ребе, осуществляя непрерывный контроль за приборами и состо-

янием больного.

Доктор Вайс очень привязался к Ребе и стал его личным врачом и другом. Через месяц он сказал Ребе, что, судя по его нынешнему состоянию здоровья, он может разрешить ему вернуться домой (до тех пор Ребе все время находился в своем кабинете в «Се́вен се́венти»). Ребе очень обрадовался, услышав это, и сказал, что теперь он может вернуться к своему обычаю – ежедневно выпивать чашечку чая с ребецн. Ребе добавил, что «это для него столь же важно, как наложение *тфилин*»...

Впервые Ребе появился перед своими хасидами на фарбренгене 19 кислева. Их радость была огромной, тысячи людей пришли в «Се́вен се́венти». Ребе пришел в синагогу, будучи еще подключенным к беспроводному монитору для проверки сердечной деятельности. Доктор Вайс и другой врач сидели в зале и наблюдали за показателями приборов. Когда Ребе начал говорить, стрелки приборов показали явное ухудшение. Стало ясно, что это очень опасно. Они столкнулись с очень сложной проблемой: следует ли остановить Ребе немедленно и не дать ему возможности руководить своими последователями, или позволить ему продолжить и надеяться на лучшее. Так они и сделали. После беседы был перерыв для пения *нигуним*, и все вернулось в норму. Во время следующей беседы приборы снова показали ухудшение. Так Ребе выступал на *фарбренгене* несколько часов, но все закончилось хорошо.

Любая ситуация в еврейской истории повторяется. Нечто подобное произошло в далеком прошлом. Танах рассказывает о смертельно заболевшем царе Иудеи Хизкиягу. Всевышний повелел пророку Ишаягу провести царя. Придя к царю, Ишаягу предсказал, что тот уже не встанет с постели: «Так сказал Г-сподь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, а не выздоровеешь» (Ишаягу, 38: 1). Тогда царь попросил пророка помолиться за него, но тот ответил, что слишком поздно, небесный приговор уже вынесен. Но Хизкиягу сказал, что

его предок (царь Давид) учил никогда не терять надежду, даже стоя перед лицом смертельной опасности. Когда Ишаягу ушел, «обратил Хизкиягу лицо свое к стене, и молился Г-споду, и говорил: «Прошу, Г-споди! Вспомни, прошу, что ходил я пред Тобой верно и с полным сердцем, и угодное в очах Твоих делал». И заплакал Хизкиягу плачем большим» (там же, 38: 2, 3). Его молитва была услышана, и Б-г добавил ему еще пятнадцать лет жизни.

Ребе находился в подобной ситуации. Врачи объявили, что он не сможет поправиться без стационарного лечения в медицинском центре. Но Ребе настоял на своем и выиграл! Мы удостоились того, что Ребе был с нами здесь, в этом мире, еще семнадцать лет, из которых пятнадцать лет состояние его здоровья не вызывало особых опасений.

Эти случаи помогают нам наглядно ощутить силу молитвы. И даже тогда, когда не только врачи говорят, что нет никаких шансов, но и пророк говорит от Имени Б-га, что уже слишком поздно, мы не должны отчаиваться. И всегда помните завет оптимизма царя Давида: «Даже, когда острый меч уже касается шеи человека, пусть не оставляет надежды на милость» (Талмуд, трактат «Брохойс», 10а).

СИМХАС ТОЙРЕ

23 тишрея (25 октября)

Вторник, **23 тишрея (25 октября)** – Симхас-Тойре.

Шахарис (10:00) на йом-тов. *Шмоне-Эсрэ* на праздники (см. сидур, стр. 251). Благословение коганим – в повторении молитвы *Шахарис*.

Полный *Галель*.

После *шир шель йом* (см. сидур, стр. 77) принято делать *Кидуш* и *фарбренген*, а после этого начинают делать *Гакофойс*.

Говорят полностью *Ато горэйсо* три раза и потом **обходят биму только три с половиной раза (без перерыва)**. Когда идут вокруг *бимы*, говорят весь порядок *Гакофойс*.

Вызывают к Торе пять раз и читают главу «Везойс *ѓаброхо*». За эти пять раз все мужчины и мальчики (даже до *бар-мицвы*) вызываются для чтения. Шестой – *хосон Тойро* в конце главы «Везойс *ѓаброхо*». Седьмой – *хосон Брейшис* в начале главы «Брейшис». *Мафтир* в главе «Пинхос» (*Байойм ѓашмини*). *Мусаф* для праздников (см. сидур, стр. 256)

Сегодня в уроках ХитаС, завершают главу Везойс *ѓаброхо*, и учат главу *Брейшис* до конца третьего отрывка.

Молитва *Минха* в **17:35**. *Шмоне-эсре* для праздников (см. сидур, стр. 251).

Перед исходом праздника, в синагоге поют *нигуним* всех наших Ребе.

Молитва *Маарив* (**18:32**) как в будни. В *Шмоне-эсре* добавляют *Ато хонантону* («Ты даровал», см. сидур, стр. 111). После *Шмоне-эсре* – *Кадиш шолем* и *Олейну* («Наш долг», см. сидур, стр. 117).

Исход праздника – **18:38**.

Порядок *ѓавдолы* – как обычно, но **без благовоний и свечи**. Не читают молитву *Ваитен лехо* («И пусть дарует тебе»).

«ЕВРЕИ ЙОМ-КИПУРА» И «ЕВРЕИ СИМХОС-ТОЙРЕ»

Однажды во время застолья праздника Симхос-Тойре рабби Исроэль Баал-Шем-Тов рассказал своим ученикам следующее:

– В Симхос-Тойре утром все обычно просыпаются немного позже из-за танцев-*гакофойс* и затянувшегося праздника в предыдущий вечер. Небесные ангелы, однако, не пьют *лехаим* в Симхос-Тойре, и поэтому приходят к утренней молитве в обычное время. Но, как написано в Талмуде, «ангелы не могут петь хвалу Б-гу на небесах, пока еврейский народ не славит Его на земле». Поэтому, чтобы занять чем-то время, они решили сделать уборку в Райском саду, и обнаружили, что он весь замусорен странными объектами: порванными ботинками и сломанными каблуками. Ангелы, привыкшие находить в Раю *ци-цис*, *тфилин*, и тому подобные вещи, никогда не сталкивались с такими предметами. Они решили спросить ангела Михоэля, Б-жественного защитника еврейского народа, знает ли он, что произошло.

«Да, – признался Михоэль. – Это – мое добро. Они – остатки *гакофос* прошлой ночи, когда евреи танцевали со Свитками Торы». Михоэль принялся считать изодранные ботинки, раскладывая их по общинам: столько и столько-то из Каменки, столько и столько-то из Межирича, и т. д. Потом он добавил: «Метатрон, самый главный ангел небесного суда, связывает короны для Всевышнего из молитв еврейского народа. А я сегодня изготовлю еще более великолепную корону для Всемогущего из этих порванных ботинок!»

...Йом-Кипур – это день, когда большинство евреев приходят в синагогу. На молитвы *Коль нидрей*, *Изкойр* или *Неила* собираются даже те, чья нога не ступала на порог синагоги весь год. Тем не менее, в России в течение семидесяти лет правления коммунистов самым многолюд-

ным праздником во всех синагогах был Симхос-Тойре. В те времена евреи боялись демонстрировать открыто свое еврейство. Ведь если бы они были замечены в участии в религиозной церемонии, то в лучшем случае могли «все-го лишь» лишиться своих рабочих мест... Но один день в году – на праздник Симхос-Тойре – тысячи евреев приходили в синагоги и открыто танцевали на улицах Москвы, Ленинграда и других городов.

В 5736 году на *фарбрэнгене* в честь *рош-хойдеш* месяца хешвон (октябрь 1975 года), в середине недели, Любавичский Ребе вдруг обратился к собравшимся посреди пения и сделал знак пальцами «свистеть». Сразу же многие хасиды начали свистеть, и атмосфера радости заполнила «Сефен-сефенти» (здание штаб-квартиры Хабада в Нью-Йорке). В это время там находилось много фотожурналистов, которые не упустили случая запечатлеть на пленку, как Любавичский Ребе свистит. Эти изображения были опубликованы в газетах, и вызвали волну осуждения. Как всегда противники хасидизма утверждали, что свистеть в синагоге некрасиво, недостойно, так можно вести себя на рынке, но не на *фарбрэнгене*...

Несколько месяцев спустя, на *фарбрэнгене* в честь праздника Пурим, Ребе ответил на эти обвинения, заявив, что в его поступке нет ничего предосудительного, и описание подобного поведения мы находим еще в книгах пророков. Так в книге Шмуэль II рассказывается о том, как царь Давид перенес Ковчег завета со скрижалями в Иерусалим. Все происходило подобно тому, как сегодня празднуют внесение Свитка Торы в синагогу. Ковчег сопровождала большая процессия и, конечно, царь Давид возглавлял это шествие: «И было, когда несшие ковчег Б-жий проходили шесть шагов, резал он в жертву тельца и овна. И Давид плясал изо всех сил пред Г-сподом; а опоясан был Давид льняным эйфодом. Так Давид и весь дом Исраэлев несли ковчег Г-сподень с кликами и под звуки *шойфара*. И было, когда ковчег Г-сподень входил в город Давида, Михаль, дочь Шауля, глядела в окно и, уви-

дев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Г-сподом, презрела его в сердце своем» (Шмуэль II, 6: 13–16).

Давид танцевал подобно тому, как танцуют евреи на празднике Симхос-Тойре. Более того, его поведение не укладывалось в рамки того, что позволено было царю на глазах его подданных. Преисполненный радостью, Давид скакал, как хасид, а не как царь. Михаль, дочь Шауля, жена Давида, стоя у окна, наблюдала за процессией и диким поведением Давида, которое ей очень не понравилось. Когда Давид пришел домой после этого большого праздника, его ожидал сюрприз (каждый еврейский муж испытал хоть однажды это состояние, когда придя домой с работы, где он был «царем», получал от жены по голове) : «И когда возвратился Давид, чтобы благословить дом свой, вышла Михаль, дочь Шауля, навстречу Давиду и сказала: «Сколь почитаем был ныне царь Израилев, когда выставял себя сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как выставяет себя напоказ какой-нибудь пустой человек!» (Шмуэль II, 6: 20) Таким образом, Михаль упрекала Давида за поведение, недостойное, по ее мнению, царя. Мидраш добавляет, что Михаль сказала ему: «В доме моего отца придавалось больше значения достоинству царя, чем у тебя. Не дай Б-г, чтобы кто-то там обнажил хоть малейшую часть руки или ноги, все вели себя достойнее тебя... Ты выставяешь себя напоказ, как какой-нибудь пустой человек».

Танах продолжает: «И сказал Давид Михаль: «Пред Г-сподом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, поставив меня вождем народа Г-сподня, Израиля, буду веселиться я... И я еще больше унижу себя, и стану еще ничтожнее в глазах своих, а пред рабынями, о которых ты говорила, – пред ними я буду славен» (Шмуэль II, 6: 21–22). Мидраш дополняет: «Сказал ей Давид: «В доме отца твоего не оказывали уважения Небесам, но заботились об уважительном отношении к самим себе. Но я не думаю о самоуважении и забочусь только об уважении к Создателю. То, что я танцевал перед Г-сподом, за-

считывается мне в заслугу, и поэтому Всевышний выбрал меня, а не твоего отца. И Он считал подобающим, что я должен смирять себя перед Ним, и я был униженным в глазах Его во всем, но для меня это не стыд, а честь».

Михаль была дочерью царя Шауля, который всегда был очень серьезным, а иногда даже слишком серьезным, так что порой приходилось искать кого-то, чтобы помочь ему стать веселее. И тогда привели к нему Давида, который по природе своей был жизнерадостным человеком, чтобы он играл на арфе каждый раз, когда царь погружался в печаль, как сказано: «И бывало, когда находил на Шауля дух от Б-га, то брал Давид кинор и играл, и легче становилось Шаулю, и лучше становилось ему, и дух злой отступал от него» (Шмуэль I, 16: 23).

Итак у нас есть два царя: один служил Б-гу со всей серьезностью, а другой – с радостью. Давайте посмотрим, кто из них делал это лучше. Шауль мог и должен был убить Агага, царя Амолека, когда этот злейший враг попал в его руки, но не воспользовался этой возможностью. А Давид, напротив, встретившись с Голиафом ничего не испугался, вступил с ним в единоборство и победил. Почему? Потому что Шауль был скромным и застенчивым, но несмотря на все его достоинства, Талмуд (трактат «Йома», 22б) говорит о нем так: «Почему не продлилось царство Шауля? Потому что не было в нем ничего плохого». Все это время он был занят самим собой, как было указано в Мидраше выше, и, следовательно, он постоянно взвешивал и обдумывал свои действия, а в результате не сделал того, что должен был сделать. Давид, в отличие от него, не думал о себе и пошел на самопожертвование. Б-г был с Давидом, поэтому он убил Голиафа.

Если мы сопоставим служение этих двух царей с еврейскими праздниками, то Шауль был «евреем Йом-Кипура», а Давид был «евреем Симхос-Тойре». Йом-Кипур – само название этого дня говорит нам о сути наших действий: мы заняты собой, своим самоискуплением. Мы проводим день, каясь и повторяя: «виновны, мы

предали, мы согрешили, просим прощения, мы молим о хорошем годе для себя». В противовес этому, уже само название Симхос-Тойре говорит все об этом празднике. Это радость Торы. Вы не думаете о себе, вы заняты тем, что радуетесь ТоОдна из причин проблем, возникающих у евреев нашего поколения, в том, что есть евреи, которые приходят в синагогу только на Йом-Кипур. Что ждет его в синагоге в этот день? Длинные молитвы без конца, и длинная проповедь раввина... И все это делается на пустой желудок, конечно, потому что он постится... Разве могут остаться в его уме хоть какие-нибудь приятные воспоминания от этого визита в синагогу?! Поэтому он и не хочет приходить еще раз, и появляется только на следующий Йом-Кипур.

А те евреи, которые приходят на Симхос-Тойре, погружаются в синагоге в совершенно другую атмосферу: практически никаких долгих молитв и проповедей (у хасидов Хабада все же принято проводить *фарбринген*, на котором раввин произносит слова Торы), изобилие вкусной еды и напитков, постоянные *лехаимы*, танцы и веселье. Поэтому евреи надолго сохраняют об этом дне самые приятные воспоминания. Так что я думаю, что нашему поколению следует особо побеспокоиться, чтобы каждый еврей пришел в синагогу на Симхос-Тойре, ведь именно в этот праздник он сможет почувствовать себя веселым и счастливым, и будет гордиться тем, что он еврей!

27 тишрея (29 октября)

27 тишрея (29 октября) – Шабос главы «Брейшис».

Известна фраза наших Ребе: «Так как человек проводит «Шабос Берейшис», так и пройдет у него весь год».

Встают пораньше, чтобы прочитать Теѓилим в *миньяне*.

Теѓилим в *миньяне* начинают читать в **08:00**.

Молитва *Шахарис* - **10:00**

Благословляют месяц мар-хешвон. Новая луна – утром **во вторник в 5 часов 51 и 10/18 минут, рош-хойдеш** – во вторник и среду. Не читают *Ов ѓорахамим* («Отец, преисполненный милосердия», см. сидур, стр. 191).

В *Минхе* не говорят *Цидкосхо* («Милость Твоя», см. сидур, стр. 209).

Ѓавдола – как во все Субботы года.

На исходе Субботы принято провозглашать в синагоге: «ВеЯков ѓолах ледаркой – И Яков пошел своим путем».

